

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ОТДЕЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Материалы Сибирской молодежной конференции
Ноябрь 2009 г., г. Томск

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2010

УДК 327
ББК 66.4
М43

Редакционная коллегия:
доцент *С.В. Вольфсон* (отв. ред.),
доцент *Т.А. Бычкова*

Международные отношения на Ближнем Востоке:
М43 Материалы Сибирской молодежной конференции. Ноябрь
2009 г., г. Томск. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 108 с.

ISBN 978–5–7511–1940–9

Представлены материалы конференции, организованной при финансовой поддержке Посольства Государства Израиль в Российской Федерации, Израильского информационного центра (г. Новосибирск), депутата Государственной думы Томской области С.Л. Загурского. В работе конференции приняли участие студенты и аспиранты университетов Сибири.

Для научных работников, студентов и всех интересующихся историей и проблемами международных отношений.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978–5–7511–1940–9

© ГОУ ВПО «Томский государственный
университет», 2010

ВОПРОС ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ. ПОЗИЦИИ ИЗРАИЛЯ, ИРАНА И США

Сегодня в центре внимания на Ближнем Востоке стоит вопрос сохранения режима нераспространения ядерного оружия в регионе. Вызывает опасение, что факт обладания де-факто ядерным оружием Израилем и разработка ядерной программы Ираном может послужить катализатором для ядерной гонки в регионе. Израиль и США поддерживают режим нераспространения, справедливо полагая, что наличие ядерного оружия в и без того беспокойном регионе не может послужить формированию стабильности. Иран, повсеместно заверяя мировое сообщество в желании мирного использования атома, судя по всему, все же стремится к обладанию ядерным арсеналом.

На сегодняшний день проблема ядерной безопасности во всем мире является актуальной и одной из самых важных. Проблема распространения ядерного оружия после распада биполярной системы в 90-е гг. резко обострилась.

Желание обладать ядерным оружием, пожалуй, присуще каждой стране в этом регионе. Конфликт Израиля и арабских стран, балансирование на грани войны и мира, трудности в переговорах по разрешению конфликтов создают иллюзию необходимости развития ядерных программ (как мирных, так и военных). События 11 сентября 2001 г. в США и последующая принудительная «демократизация» Афганистана и Ирака фундаментально трансформировали представления стран Ближнего Востока об угрозах и защите своих границ и суверенитета.

Израильская ядерная программа защищена политикой, которая называется «ядерная неоднозначность». Это означает, что Израиль официально не признает своих ядерных возможностей и, следовательно, не подпадает под соответствующие политические и экономические санкции, но в то же время имеет в своем распоряжении мощное средство устрашения, так как другие страны знают, что такое оружие у него существует.

По различным данным, запасы ядерного оружия Израиля можно оценить в 80–400 боеголовок. По данным МАГАТЭ за 2008 г., Израиль обладает примерно 200 ядерными бомбами [1].

Израиль отказывается сотрудничать по данному вопросу с международными организациями, прежде всего с МАГАТЭ. Израиль также не является участником международных соглашений о контроле над ядерным экспортом. Это вызывает серьезную озабоченность арабских стран, считающих, что стремление Израиля монополизировать право на обладание ядерным оружием на Ближнем Востоке представляет прямую угрозу общеарабской безопасности.

Наличие ядерного оружия в Израиле можно обосновать его геополитическим положением: находясь в кольце арабских стран, стране необходимы такие средства защиты, которые могут предотвратить любые попытки вторжения. Объективно ядерное оружие помогает сдерживать военный и политический натиск на страну.

Отсутствие международного контроля, с одной стороны, помогает Израилю придерживаться политики умолчания в ядерной области, но, с другой, препятствует попыткам Тель-Авива обновить стареющий реактор и создать новую атомную установку по производству электроэнергии.

Объявляя одной из приоритетных целей своей внешней политики нераспространение ядерного оружия и активно работая в этом направлении, Вашингтон в то же время «закрывает глаза» на ядерные программы Израиля, а на неофициальном уровне поддерживает их, как и программы по созданию средств его доставки.

В январе 2008 г. ЦРУ опубликовало данные, ранее таившиеся под грифом «совершенно секретно». Согласно этому досье, еще в 1974 г. американцы получили доказательства существования ядерного оружия у Израиля. «Маловероятно, что Израиль будет способствовать распространению ядерного оружия, так как это вопрос национальной политики», – указано в досье [2].

В сентябре 2009 г. в Вене прошла конференция МАГАТЭ, главным итогом которой стало принятие резолюции, в которой настаивается на том, чтобы Израиль присоединился к ДНЯО и позволил инспекторам МАГАТЭ проверить ядерные объекты. Реакция Израиля и Соединенных Штатов Америки была простой и понятной всем – они покинули заседание [3].

Надо признать, что позиция Израиля в отношении распространения ядерного оружия на территории Ближнего Востока очень жест-

кая. Учитывая враждебность арабского мира, для Израиля приобретение ядерного оружия какой-нибудь из стран Ближнего Востока – смерти подобно, причем, к сожалению, даже не в переносном смысле. Поэтому угрозу Израиль ликвидирует быстро и проверенным способом.

США считают распространение ядерного оружия на Ближнем Востоке опасным и недопустимым. Ведь одной из причин причисления Ирана и Сирии в 2003 г. к «оси зла» – это разработка ими ядерных программ. США и Израиль применяют военную силу для ликвидации угрозы ядерного распространения. Мы можем проследить это в двух случаях – в Ираке и Сирии.

29 октября 1981 г. израильский кабинет министров в обстановке полной секретности утвердил план нанесения авиационного удара по иракскому реактору. Операция «Вавилон» была выполнена блестяще.

Вторжение в Ирак в 2003 г. коалиционных сил под руководством США основывалось на убеждении в том, что режим Саддама Хусейна намеренно вводил в заблуждение МАГАТЭ и скрывал свои возможности, а также арсеналы оружия массового уничтожения. Данная информация не была подтверждена.

6 сентября 2007 г. израильские самолеты вторглись в воздушное пространство Сирии с северо-востока и нанесли несколько точечных ударов по приграничной провинции Дейр-Зор. Поводом для точечных ударов ВВС Израиля на сирийский ядерный объект Al Kibar послужила видеозапись, на которой изображены работающие там северокорейцы. Считалось, что Северная Корея сотрудничает в ядерной области с Сирией и Ираном.

Несмотря на кажущуюся жестокость применения вооруженных сил и явное нарушение суверенитета стран, такая политика Израиля и США приносит свои плоды. В регионе действительно, пусть и с огромным трудом, удается пока сохранить режим нераспространения. Некоторые страны, опасаясь вооруженного вторжения, предпочитают не начинать разработку ядерного оружия или прекратить уже существующие. К примеру, в 2004 г. Ливия отказалась от дальнейших разработок своей ядерной программы.

От развития событий в Иране зависит стабильность режима нераспространения в регионе. «Приобретение Ираном возможности производства ядерного оружия неминуемо приведет к гонке ядерных вооружений на Ближнем Востоке и регионе Персидского залива, в

чем ни Россия, ни многие другие страны не заинтересованы», – сказал президент России Медведев [4].

Ведь именно из-за активного развития ядерной программы Ирана в 2007 г. Египет, наряду с еще шестью странами решили развивать свои мирные ядерные программы. Уже давно замечено, что страны могут использовать так называемую программу мирного атома для начала создания ядерного оружия. Так было в Северной Корее, Ираке, где вначале развивались действительно мирные программы, а затем они превращались в военные, как только для этого накапливалось достаточно ресурсов.

В связи с последними событиями в ноябре 2009 г., связанными с сообщениями сотрудников МАГАТЭ об испытаниях Ираном передовых технологий, которые вплотную приблизили исламскую республику к созданию ядерных боеголовок, ситуация в регионе резко обострилась. Испытанная технология «двухступенчатого термоядерного взрыва» позволяет Ирану разработать более компактные и простые ядерные боеголовки, чем раньше. Эта технология засекречена в США и Великобритании. Британский эксперт по ядерному оружию Фонда Карнеги Джеймс Эктон прокомментировал испытания таким образом: «Иранцы не ждут первой стадии, а сразу берутся за четвертую или пятую стадию совершенствования ядерных технологий» [5].

С позиции сегодняшнего дня можно сказать, что политика Ирана, направленная на защиту своей ядерной программы, различные политические и дипломатические маневры, подтверждавшиеся заявлениями то о решительном отказе от любых переговоров, то о готовности к ним, принесла свои плоды.

Неоднократные заявления иранской стороны о своем мирном намерении использования атомной программы ввели многих в заблуждение. «Нам не нужно ядерное оружие. Мы не видим никакой нужды в нем. Обстановка в мире меняется в пользу наших идей», – заявлял глава государства [6].

Так, например, Иран опирается на поддержку Движения Неприсоединения, которое считает приемлемым развитие мирной атомной программы. Кроме того, даже в МАГАТЭ были уверены в мирной направленности иранской программы. 18 сентября 2009 г. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) опровергло информацию о создании Тегераном ядерного оружия. В заявлении агентства отмечается, что у МАГАТЭ «нет конкретных доказа-

тельств относительно того, что у Ирана есть или была программа по созданию ядерного оружия» [7]. Ни одна инспекция МАГАТЭ не обнаружила доказательств создания ядерного оружия.

В начале октября 2009 г. во время Женевских переговоров с участием «шестерки» стран, в которую входят пять членов СБ ООН и Германия, казалось, что процесс переговоров по вопросу ядерной программы Ирана наконец-то сдвинулся с мертвой точки. Именно тогда были достигнуты соглашения с Ираном о проведении инспекций МАГАТЭ, а также, казалось бы, нашли оптимальный выход для развития мирной программы Тегерана, на которую постоянно указывал президент ИРИ: международное сообщество разрешило Ирану вывозить ядерное топливо для обогащения в обмен на гарантии Тегерана об использовании атомной энергии исключительно в мирных целях.

Но неожиданно для всех в конце октября 2009 г. правительство Ирана отказалось от предложения России, Франции и США обогащать уран с помощью иностранных специалистов. Комментируя отказ от данного предложения, иранские власти заявили, что мировые державы намерены их обмануть [8].

Что же заставляет Иран всеми правдами и неправдами добиваться ядерного оружия? В первую очередь, это настроение самих иранских лидеров. Они определенно рассматривают весь мир как кольцо неприятелей. Ядерное оружие в этом случае выступит как щит от всех нападений. Во-вторых, наличие ядерного оружия может послужить, по их мнению, последним штрихом в оформлении лидерства в регионе.

Со стороны США и Израиля существует два видимых способа предотвратить развитие ядерной программы Ирана: экономические санкции и военное вторжение.

На сегодняшний момент существует три пакета санкций ООН против Ирана, которые направлены на попытку убедить страну остановить работы по обогащению урана с целью производства ядерного топлива. Израиль и США постоянно настаивают на ужесточении санкций против Тегерана.

Еще большую озабоченность в Тегеране вызывает перспектива военно-силового решения иранской ядерной проблемы. В августе 2009 г. в Движении неприсоединения Иран инициировал предложение МАГАТЭ принять резолюцию о «Запрете угрожать нападением и нападать на ядерные объекты, функционирующие и строящиеся» [9].

По словам иранских дипломатов, инициатива должна оказать давление на Израиль, чтобы предотвратить атаку иранских ядерных объектов в Бушере, Натанзе и Араке.

Противостояние Ирана с Израилем и США постоянно держит регион в напряжении. Многие ожидают повторения иракского сценария. Здесь необходимо учитывать, что на сегодняшний момент Иран обладает достаточно развитой экономикой и сильной армией. Поэтому Тель-Авив не решается один нанести ракетные удары по ядерным объектам, как он это делал в Ираке и Сирии. В этом случае необходима помощь США. 6 ноября 2006 г. заместитель министра иностранных дел Дани Аяпон заявил, что угроза нападения на ядерные объекты Ирана не является блефом [10].

Таким образом, официально Израиль и США поддерживают безъядерный статус Ближнего Востока. Фактически же получается ситуация, когда Израиль, исходя из стратегии безопасности, практически насильно поддерживает нераспространение ядерного оружия в регионе, сам тайно обладая им.

Позиция США полностью совпадает с израильской. Они также отрицательно относятся к возможности обладания какой-нибудь из арабских стран ядерной бомбой, считая это весомым фактом нарушения стабильности в регионе и в мире.

Официальная позиция Ирана заключается в продвижении идеи свободы мирной программы для всех стран. Но судя по всему, они используют эту идею для тайной разработки ядерного оружия.

Некоторые арабские лидеры призывают сделать Ближний Восток зоной, свободной от оружия массового поражения. Этот процесс, если перейдет в стадию практической реализации, будет длительным, он должен начаться с взаимного желания стран региона отказаться от этого оружия и с создания механизмов, обеспечивающих подчинение международным договоренностям. В первую очередь, для этого придется признать существование Израиля, чтобы снизить в целом возможность вооруженного конфликта в регионе, что также позволит прекратить бессмысленную гонку вооружений. Следующим шагом, на наш взгляд, должно стать официальное подтверждение Израилем наличия ядерного оружия со всеми вытекающими последствиями: допуск МАГАТЭ на ядерные объекты, подписание всех необходимых международных соглашений по ядерному вопросу. Ну и последним, наверное, скорее фантастическим шагом, могло бы стать действительно полное ядерное разоружение региона.

Литература

1. *Status of Nuclear Weapons States and Their Nuclear Capabilities*, March 2008. URL: <http://www.fas.org/nuke/guide/summary.htm> (дата обращения: 01.10.2009)
2. *Калугина И.* США рассекретили ядерное досье Израиля. URL: <http://www.utro.ru/articles/2008/01/11/707900.shtml> (дата обращения: 05.10.2009)
3. МАГАТЭ впервые приняла резолюцию, критикующую ядерную программу Израиля // Делегации Израиля, США и их союзников покинули зал заседания. URL: www.rbc.ru (дата обращения: 09.10.2009)
4. *Дмитрий Медведев* призвал продолжать ядерное разоружение, 25 сентября 2009. URL: <http://nuclearno.ru/text.asp?14006> (дата обращения: 01.10.2009)
5. *Иран* согласился с условиями МАГАТЭ по ядерной программе. URL: <http://vesti.kz/europe/28595/> (дата обращения: 07.11.2009)
6. МАГАТЭ не может доказать, что у Ирана есть ядерное оружие. URL: <http://www.rosbalt.ru/2009/09/18/672911.html> (дата обращения: 03.10.2009)
7. Там же.
8. *В Иране* испытали технологии по созданию ядерной боеголовки. URL: <http://vesti.kz/asia/30404/> (дата обращения: 07.11.2009)
9. *Иран*: большинство стран поддержат запрет нападений на ядерные объекты. URL: <http://www.newsru.co.il/mideast/24aug2009/iran8014.html> (дата обращения: 12.09.2009)
10. *Угрозы* Израиля нанести удар по Ирану – не блеф URL: http://www.mignews.com/news/politic/world/061109_114553_52577.html (дата обращения: 08.11.2009)

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ
МИРНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГИИ
КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
МЕР ТРАНСПАРЕНТНОСТИ И ДОВЕРИЯ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ**

Одним из дестабилизирующих факторов в регионе Ближнего Востока является ядерная программа Израиля, который не присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и не заявил своего ядерного статуса, но, по всей видимости, обладает ядерным оружием. Арабские государства региона, под лидерством Египта, пытаются воздействовать на сложившуюся ситуацию, лоббируя в ООН резолюции по созданию зоны, свободной от ядерного оружия на Ближнем Востоке и увязывая другие инициативы по разоружению с присоединением Израиля к ДНЯО в качестве неядерного государства. Однако на сегодняшний день им не удалось сколько-нибудь продвинуться в этом вопросе, так как резолюции Генеральной Ассамблеи ООН имеют исключительно рекомендательный характер, а когда подобное принципиальное требование выдвигается обязательным условием поддержки арабскими странами Ближнего Востока той или иной инициативы по разоружению, это, наоборот, сильно тормозит продвижение самих этих инициатив. В подобной патовой ситуации, когда традиционные способы урегулирования конфликта почти полностью исчерпали себя, возрастает значение новых инициатив, способных перенести старую проблему в новую плоскость. Эти новые подходы можно найти в более широком понимании безопасности, а также роли в ней международного сотрудничества. Выводы, предлагаемые в данной статье, несомненно, являются дискуссионными, однако обозначают возможные тенденции укрепления архитектуры безопасности в регионе Ближнего Востока.

В связи с тем, что государства начинают понимать свою безопасность в более широком контексте, растет значение, которое они придают невоенным угрозам жизни человека и существования общества. Данное понимание безопасности как «soft security» (мягкой безопасности), включающей в себя экономическую, энергетическую, экологическую, демографическую безопасность, уже доминирует в

некоторых странах (например, в Скандинавских странах, Швейцарии). Несомненно, ситуация в Европе не сравнима с ситуацией на Ближнем Востоке, но переход к более широкому пониманию безопасности постепенно происходит и в других регионах.

Явный плюс данного процесса состоит в том, что он делает неизбежным международное сотрудничество, так как ключевые для обеспечения мягкой безопасности проблемы не могут быть решены той или иной страной самостоятельно. Если мы обратимся к истории, то увидим, что именно мощная экономическая взаимозависимость государств являлась определяющим фактором для сдерживания крупных войн во второй половине XX – начале XXI в. Соответственно, чем больше государства сотрудничают между собой, тем у них больше стимулов для преодоления конфликтов. Несомненно, межгосударственное сотрудничество не отменяет военных угроз, если таковые имеются, но оно вытесняет их с первых мест списка приоритетов. Особенно это касается затяжных конфликтов. Кроме того, международное сотрудничество способствует росту взаимопонимания и взаимоприятия государств, а следовательно, и взаимному доверию, что также положительно влияет на ситуацию безопасности в регионе.

Для Ближнего Востока подобной общей базой для международного сотрудничества может стать использование атомной энергетики в мирных целях: как перспективного источника электроэнергии и для решения проблемы обеспечения региона пресной водой.

Государства Ближнего Востока заинтересовались использованием атомной энергии еще в 1950-е гг. Многие из них развивали также оружейные ядерные программы. Тем не менее все они подписали Договор о нераспространении ядерного оружия как неядерные государства, а их деятельность в ядерной области находится под гарантиями Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Даже Иран, в адрес которого последние годы звучит много обвинений в намерении развивать оружейную ядерную программу, по крайней мере на сегодняшний момент, стремится находиться в рамках режима нераспространения и ДНЯО.

В последнее время интерес стран региона к использованию ядерной энергии в мирных целях активизировался. Государства Ближнего Востока постепенно объявляют о своем желании приступить к созданию собственной ядерной энергетики, официально поставив об этом в известность МАГАТЭ. В ситуации, когда подавляющее большинство арабских стран не располагают необходимой научно-

технической и производственной базой, чтобы осуществить поставленные задачи самостоятельно, реализация ядерных проектов будет осуществляться при широком привлечении иностранной помощи.

В феврале 2007 г. всерьез заговорили о перспективах атомной энергетики и в Израиле. По словам генерального директора Израильской электрической корпорации «Хеврат Хашмаль» Ури Бен-Нуна, руководство страны рассматривает возможность создания в Израиле атомной электростанции. Бен-Нун сделал это заявление со ссылкой на председателя комиссии по атомной энергии Гидона Фрэнка, сообщает газета «Маарив»¹. Если данная информация верна, стадия первичного обсуждения вопроса уже пройдена, поскольку управление электроэнергией начало проверку стоимости создания электростанции, а также поиск потенциальных подрядчиков, которые будут ее строить. Правительство Израиля также обратилось к США за помощью в создании АЭС.

Однако, если для арабских государств Ближнего Востока, в случае развития ими атомной энергетики, международная помощь будет оказываться по статье III ДНЯО и при осуществлении гарантий МАГАТЭ как государствам, не обладающим ядерным оружием, в отношении Израиля ситуация сложнее.

Когда Израиль обратился к США за помощью в развитии атомной энергетики, он предложил предоставить ему такие же исключения из правил Группы ядерных поставщиков (ГЯП), как и Индии по условиям индо-американского соглашения 123 о сотрудничестве в области мирной ядерной энергетики². Для Индии заключение подобного соглашения предполагает ее участие во всех сопутствующих ДНЯО режимах и договорах: Режиме контроля за ракетными технологиями, Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Договоре о запрещении производства расщепляющихся материалов, подписании соглашения о гарантиях МАГАТЭ с индийской спецификой и Дополнительного протокола к нему, а также раз-

¹ Цит. по: Израиль собирается строить атомную электростанцию // NEWSRU.CO.IL: новости Израиля. 2007. 12 фев. URL: <http://www.newsru.co.il/israel/12feb2007/atom.html> (дата обращения: 10.12.2009)

² Agreement for Cooperation between the Government of the United States of America and the Government of India Concerning Peaceful Uses of Nuclear Energy (123 Agreement), 3.08.07. Материалы официального сайта Государственного департамента США. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/90157.pdf> (дата обращения: 09.12.2009)

деление ядерных объектов Индии на мирные и военные при условии постановки мирных ядерных объектов под гарантии МАГАТЭ¹. В случае заключения подобного соглашения с Израилем, от последнего потребуются либо разделить свои ядерные объекты на мирные и военные, объявив себя государством, обладающим ядерным оружием, либо объявив все свои ядерные объекты мирными и тогда, поставив их в течение определенного срока под гарантии МАГАТЭ, войти в ДНЯО как неядерное государство. В любом случае это должно привести к заявлению Израилем своего ядерного статуса.

Несомненно, принятие подобного политического решения потребует серьезных дипломатических усилий как самого Израиля, так и США и всего мирового сообщества. При этом стоит иметь в виду, что запрет или отсутствие помощи в развитии атомной энергетики странами региона могут быть расценены ими как нарушение основных принципов режима нераспространения. С другой стороны, международное сотрудничество в использовании атомной энергетики в мирных целях и под гарантиями МАГАТЭ сможет способствовать снятию подозрений в военной направленности ядерных программ государств (не только Израиля), а также развитию более эффективных мер транспарентности и доверия на Ближнем Востоке за счет имплементации соглашений о гарантиях МАГАТЭ и Дополнительного протокола.

Таким образом, образуется основа для сотрудничества, а значит, для понижения градуса конфликта на Ближнем Востоке. Может быть, это перспектива не ближайших десяти лет. Однако ведущий ученый Министерства национальной инфраструктуры, доктор Шломо Вольт сказал, что в будущем у Израиля не будет иного выбора, кроме интеграции в рынок атомной энергетики. Эта информация была опубликована в различных СМИ от 30 ноября 2009 г. и позволяет надеяться на успешное развитие международного сотрудничества как стран Ближнего Востока с ведущими экспортерами в области атомной энергетики, так и внутри самого региона².

¹ *Implementation of the India-United States Joint Statement of July 18, 2005: India's Separation Plan* [Электронный ресурс]. URL: www.dae.gov.in/press/sepplan.pdf (дата обращения: 10.12.2009)

² *Израиль планирует строительство АЭС* // MIGNews.com: инф. портал. 2009. 30 нояб. URL: http://www.mignews.com/news/economics/world/301109_151844_80347.html (дата обращения: 11.12.09)

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА НА НАУЧНО-ИННОВАЦИОННУЮ СФЕРУ ИЗРАИЛЯ И ИНСТРУМЕНТЫ РЕШЕНИЯ ВОЗНИКШИХ ПРОБЛЕМ

1. Показатели спада в экономике Израиля

В течение пяти лет в экономике Израиля наблюдалось бурное развитие. Этот рост был обусловлен ростом в сфере бизнеса и отражался на увеличении многих компонентов ВВП. Ускорению экономического развития в эти годы способствовали многие факторы, в том числе глобальный экономический подъем, который отражался в расширении мировой торговли и деятельности в научно-технологических секторах; реформы, реализованные в израильской экономике; уменьшение неопределенности и повышение авторитета власти в результате осуществления стабильной финансовой политики; и менее сдерживающая кредитно-денежная политика.

После пяти лет бурного роста резкое изменение произошло в середине 2008 г. Израильская экономика претерпела спад, и это сокращение продолжалось ускоренными темпами в первом квартале 2009 г. На Израиль, как на страну, обладающую небольшой и открытой экономикой, в значительной степени повлиял мировой экономический рост и рост глобальной торговли в последние годы. Однако те же факторы привели к противоположному результату, когда начался экономический кризис. Влияние глобального кризиса на экономику Израиля стало более острым во второй половине 2008 г., оно проявилось в:

- сокращении экспорта из-за падения глобального спроса;
- снижении частного потребления, которое пострадало из-за резкого падения на рынке капитала;
- осложнениях в привлечении кредитов от банков;
- росте уровня безработицы.

Влияние кризиса на экономику Израиля вызвало резкое падение экспорта, ослабление рынка капитала и усиление неопределенности.

В значительной степени спад в экономике Израиля, вызванный глобальным экономическим кризисом, затронул и такую важную сферу, как наука и инновации. Для Израиля, где количество научных сотрудников на душу населения является самым большим по сравнению с другими развитыми странами, развитие науки является приоритетной задачей. Даже в условиях сильного экономического спада на фоне мирового кризиса, правительством в бюджете предусмотрено увеличение финансирования Министерства науки, культуры и спорта, что содействует расширению исследовательской деятельности ученых в Израиле. Уже в 2010 г. правительство собирается выделить министерству 869,055 млн шекелей, что на 168 млн шекелей больше по сравнению с 2007 г. Тем не менее государственные вливания средств не могут помочь частному сектору высоких технологий, где экономический кризис отразился значительно:

- Резко сократился приток инвестиций
- Сокращение большого количества высокотехнологических рабочих мест.
- Снижение уровня зарплат.
- Уменьшение поддержки стартап-компаний.

2. Инструменты для стимулирования инвестиций.

Государство и многие частные компании разработали ряд мер по стимулированию инвестиций и развитию индустрии высоких технологий Израиля.

Инновации являются ключом к успеху Израиля, именно на эту сферу приходится основная часть инвестиций. Израильские компании и институты проводят исследования в таких наиболее важных для современного мира сферах, как:

- биотехнологии;
- энергетика;
- химия и биохимия;
- медицина и др.

Инновации – краеугольный камень успеха Израиля. Правительство делает все возможное для развития Израиля как мирового центра инновационных технологий, в первую очередь, стимулируя ин-

вестирования в эту сферу. Здесь мы можем отметить несколько уровней инвестиций:

- Развитие и поддержка фундаментальных научных исследований в университетах и научно-исследовательских институтах (например, поощрения и субсидии для исследователей из-за рубежа).

- Увеличение размера субсидий для коммерческих предприятий на основе их инвестиции в R&D (research and development), с четкими критериями для такой помощи (такими, как число патентов, зарегистрированных за год).

- Определение и реализация национальной стратегии в области образования с акцентом восприятия учителями передового опыта по основным предметам (языки, естественные науки, развитие творческого мышления).

- Сокращение бюрократических барьеров, препятствующих притоку капитала в Израиль.

- Расширение инвестиций в национальную инфраструктуру связи и превращение Израиля в лидера использования передовых технологий.

Также необходимо упомянуть и инструменты инновационной политики Израиля. Инновационная политика определяется как набор инструментов и учреждений, которые поощряют или поддерживают отечественные фирмы в разработке принципиально новых технологий, которые затем могут быть коммерциализированы. Их можно разделить на две большие категории: финансовые и нефинансовые:

1. Создание и поддержание правовой среды, благоприятной для частного сектора инвестиций в инновационную деятельность. Патенты и усиление антимонопольной деятельности являются основными мерами, которыми правительство создает такую благоприятную среду.

2. Создание стимулов для преодоления естественной склонности частных агентов рассматривать только их индивидуальные выгоды, при выборе уровня инновационной деятельности, в котором они хотят принять участие. Это может принимать различные формы, начиная от государственных субсидий и целевых контрактов с налоговыми льготами.

Основными инструментами стимулирования инвестиций в израильскую инновационную деятельность являются налоговые льготы, субсидии и благоприятная правовая среда.

Но в период кризиса возникла необходимость создания более оперативных действенных мер. Одним из таких инструментов стала организация и проведение различных научно-инновационных семинаров, симпозиумов, выставок. Такие мероприятия объединяют большое количество израильских high-tech компаний, дают им возможность выйти на новый уровень привлечения иностранных инвестиций. Сейчас ежемесячно проводится по несколько таких конференций в различных точках мира, в США, Великобритании, Канаде, во Франции, в самом Израиле. Одним из наиболее крупных таких событий стала Израильская конференция 4 июня 2009 г. в Лос-Анджелесе. Ее фонд составил более \$20 млрд, она собрала вместе около 50 израильских компаний, которые продемонстрировали передовой опыт технологий и новейших разработок, она позволила расширить деловые и инвестиционные возможности между Израилем и Калифорнией. Среди докладчиков и экспертов на этой конференции были такие всемирно известные личности, как Йоси Варди («отец израильского high-tech»), Эрель Маргалит (основатель Jerusalem Venture Partners, фонд венчурного капитала) и Джеф Палвер (гуру социальных сетей).

3. Масштаб государственной финансовой поддержки

Существует ряд государственных программ для поддержки в формировании и развитии новых предприятий, цель которых инновационная деятельность. Помимо формирования благоприятной правовой среды и налоговых льгот, государство также осуществляет содействие в области научных разработок путем прямого финансирования. Для этого существует ряд фондов и грантов, которые ежегодно предоставляют сотням молодых специалистов и предпринимателей возможность начать свою исследовательскую деятельность.

Для финансирования этих целей в бюджете страны на 2009–2010 гг. правительством заложено порядка 700 млн шекелей для фондов и субсидий Главного Ученого, около 450 млн шекелей для исследований и разработок в области сельского хозяйства, а также

80 млн шекелей для создания научно-исследовательских центров в периферийных регионах.

Управление Главного Ученого, которое действует в составе Министерства промышленности и торговли, в своем арсенале имеет целый ряд эффективных программ финансирования научных разработок. В этот список входят:

- Программа TNUFA

Это помощь, предназначенная для изобретателей, предпринимателей и начинающих компаний на начальном этапе реализации своих идей. Фонд способствует получению патентов, построению прототипа для проверки жизнеспособности идеи и подготовки бизнес-плана и мобилизации первоначального капитала.

Грант покрывает 85% от всех утвержденных расходов, максимальная предоставляемая сумма – 210,000 шекелей.

- Технологические инкубаторы

Инкубатор создает благоприятную среду для предпринимателя, которая дает возможность воплотить жизнеспособную научную разработку в продукт, который может привлечь инвесторов. Грант покрывает 85% расходов, остальную часть предприниматель берет на себя.

В настоящее время по всей стране существует 24 такого рода инкубаторов.

- Программа Neznak – начальное государственное финансирование

Программа была разработана в ответ на действие мирового кризиса. Замедление темпов роста мировой экономики привело к снижению уровня инвестиций в начинающие компании и, следовательно, к сокращению числа таких компаний.

С целью стимулирования инвестиций и увеличения числа новых компаний Министерством промышленности и торговли был создан отдельный механизм для привлечения инвесторов и создания дополнительных стимулов для мобилизации инвестиций и создания новых компаний.

Также государство осуществляет прямое инвестирование в инновационные компании в обмен на акции компании. В этом случае сумма инвестиций может достигать до 5 млн шекелей за период в 2 года и покрывать до 50% от утвержденной рабочей программы. Покрываемые расходы должны быть связаны с исследованием и разработками.

Таким образом, мы видим, что правительство Израиля старается поддерживать инновационные предприятия не только косвенно (налоговая политика, ликвидация бюрократических барьеров, содействие в проведении технологических конференций), но и прямым финансированием из государственных фондов.

4. Возможные пути выхода из кризиса

Израиль является маленькой открытой экономикой. Его зависимость от внешних инвестиций и экспорта очевидна. Глобальные события имеют принципиальное влияние на Израиль. Экспорт составляет 44,2 % от ВВП, следовательно, глобальный экономический кризис был импортирован в местную экономику как результат значительного снижения уровня мировой торговли. Кризис оказывает влияние на израильскую экономику в нескольких основных сферах:

- снижение частного потребления;
- ущерб инвестициям;
- снижение объемов экспорта.

Разработанный правительством экономический план имел целью смягчение последствий кризиса. Его ключевыми моментами являются увеличение кредитов и поощрение экспорта, ускорение инвестиций в материальную инфраструктуру, поддержка рынка труда, повышение эффективности исследований, развитие человеческого капитала, разработка планов по сокращению налоговых ставок до 2016 г. Одновременно с этим проводятся структурные реформы с целью укрепления экономики в долгосрочной перспективе и ее подготовки к выходу из кризиса.

Как мы видим, Израиль старается сделать свою экономику наиболее привлекательной для инвестирования среди всех развитых стран. Инвестиции – вот что на данный момент является ключом к выходу страны из кризисной ситуации, а научная сфера представляет собой наиболее прочную и выгодную среду для вложения капиталов.

Именно рост экспорта новейших технологий станет важной ступенью для подъема израильской экономики на новые высоты.

Источники

1. Информационное агентство Kursor // <http://cursorinfo.co.il/>
2. Информационный бизнес-портал Globes [online]. <http://www.globes.co.il/>

3. *Бизнес-портал AllBusiness* // <http://www.allbusiness.com/>
4. *Информационный портал* // <http://www.haaretz.com/>
5. *Информационный портал* // <http://www.israelinnovation20.com/>
6. *Центральное бюро статистики* // <http://www.cbs.gov.il/>
7. *Министерство финансов* // <http://govx.mof.gov.il/>
8. *Министерство промышленности, торговли и труда* // <http://www.moital.gov.il>
9. *МАТИМОП* // <http://www.matimop.org.il/>

К ВОПРОСУ ОБ ИЗРАИЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ РЕКИ ИОРДАН

Вопросы, связанные с палестино-израильским конфликтом, до сих пор остаются в центре проблемы арабо-израильского урегулирования в широком его понимании. В связи с тем, что за прошедшие пять лет «Дорожная карта» доказала свою практическую несостоятельность, перед мировым сообществом вновь возникает необходимость выработки новой стратегии ближневосточного урегулирования.

В центре палестино-израильского противоречия лежат три проблемы, неготовность решать которые во многом привела к срыву переговоров в Кэмп-Дэвиде в начале XXI в. Это проблема города Иерусалим, палестинских беженцев и еврейских поселений. В данной статье дается общий обзор, рассматриваются истоки и современное состояние проблемы еврейских поселений на Западном берегу р. Иордан.

Проблема израильских поселений является одной из наиболее острых конфликтных зон арабо-израильских отношений, поскольку она, по сути, тесно связана с ключевыми проблемами региона (проблема безопасности, беженцев, г. Иерусалима, территорий и др.).

Традиционно под «израильскими поселениями» понимают еврейские сообщества, располагаемые на территориях, оккупированных Израилем в ходе войны 1967 г. («Disputed Territories»). В настоящее время такие поселения существуют на Западном берегу р. Иордан (земли Иудеи и Самарии), в восточном Иерусалиме и на Голанских высотах. По данным мая 2009 г., около 280 000 граждан Израиля проживало в 121 поселении на Западном берегу и 190 000 – в восточном Иерусалиме¹.

¹ *Settlement List* // Peace Now. URL: <http://www.peacenow.org.il/site/en/peace.asp?pi=57> (дата обращения: 27.09.2009)

Особо активная строительно-поселенческая деятельность, покровительствуемая правительством Израиля, осуществлялась в 70–80-е гг. XX в. Так, по данным электронной еврейской энциклопедии, еврейское население Иудеи и Самарии, составляя в 1972 г. лишь 1 520, а в 1983 г. – 23 700 человек, превысило к концу 2004 г. 250 000 человек¹. Данные территории фактически провозглашались приоритетными районами развития, в связи с чем государственные министерства осуществляли различные программы по субсидированию и оказанию различной поддержки переселенцам (например, предоставление льготных займов на строительство, инвестиционных грантов, тендеров на строительство и т.д.).

Пришедшее к власти в июне 1992 г. правительство И. Рабина – Ш. Переса объявило о замораживании строительства в еврейских поселениях за «зеленой чертой». Данное решение было отменено правительством Б. Нетаньяху (1996 г.). Левоцентристское правительство Э. Барака не противодействовало росту поселений на контролируемых территориях и новому строительству в них. В годы правоцентристского правительства А. Шарона были введены ограничения на строительство в еврейских поселениях, а также отменены налоговые льготы, которые предоставлялись поселенцам как жителям районов приоритетного развития. Как заявил глава правительства Израиля А. Шарон на конференции в Герцлии, 2003 г. «Израиль выполнит взятые на себя обязательства также касательно строительства в поселениях. Не будет строительства за пределами существующей застройки, не будет отчуждения земель под строительство, экономического стимула и не будет строительства новых поселений²».

Примечательно отметить, что традиционно принято рассматривать различные аспекты проблемы «еврейских поселений», уделяя особое внимание юридической (легальной), политической и эконо-

¹ *Государство* Израиль. Еврейские поселения на контролируемых территориях, 20.11.2005 // Электронная еврейская энциклопедия. URL: <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=11743&query=%C5%C2%D0%C5%C9%D1%CA%C8%C5+%CF%CE%D1%C5%CB%C5%CD%C8%DF> (дата обращения: 01.10.2009)

² *Речь* Главы правительства на конференции в Герцлии, 18.12.2003 // Prime Minister's Office. URL: <http://www.pmo.gov.il/NR/rdonlyres/7C1A928B-6051-436B-A640-E7293A61F81A/0/7112582626.doc>

мической проблемам (причем чаще всего именно в такой последовательности).

С начала переселенческого движения и до сих пор неурегулированным остается вопрос о юридическом статусе контролируемых территорий. В настоящее время не существует нормативно-правовых актов, устанавливающих правовой статус и границы Самарии и Иудеи. Право Израиля на создание гражданских поселений на данной территории не признается ни ООН, которая регулярно принимает резолюции, осуждающие политику Израиля на «оккупированных территориях» (см., напр., Резолюции СБ ООН № 446, 452, 465, 476, Резолюции ГА ООН № 61/118, 62/108, 63/97, 58/98 и т.д.). Международный суд пришел к выводу, что «израильские поселения на оккупированной палестинской территории (включая Восточный Иерусалим) были созданы в нарушение международного права¹».

Юридически территориальный вопрос Иудеи и Самарии не урегулирован и израильским законодательством. До сих пор не принят закон, определяющий гражданскую принадлежность данных территорий (как, например, Закон о Голанских высотах 1981 г.). Сторонники легальности еврейских поселений чаще всего ссылаются на Мандат, который был передан Великобритании Лигой Наций. В преамбуле Мандата говорится, что «... признана историческая связь еврейского народа с Палестиной, которая служит фундаментом для строительства Национального дома в этой стране²». Противники строительства поселений указывают на ст. 49 Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. «О защите гражданского населения во время войны», в соответствии с которой «оккупирующая держава не сможет депортировать или перемещать часть своего собственного гражданского населения на оккупированную ею территорию³». Более того, часть поселений находится в частной собственности

¹ *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory*, 09 Jul 2004 // ReliefWeb. URL: <http://www.reliefweb.int/rwarchive/rwb.nsf/db900sid/SZIE-62QPZZ?OpenDocument> (дата обращения: 15.09.2009)

² *The Mandate for Palestine* July 24, 1922 // Israel Ministry of Foreign Affairs. URL: <http://www.mfa.gov.il/MFA/Peace%20Process/Guide%20to%20the%20Peace%20Process/The%20Mandate%20for%20Palestine> (дата обращения: 25.07.2009)

³ *Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны* // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/russian/hr/civilians/docs/index.html> (дата обращения: 17.10.2009)

палестинцев, что вступает в противоречие с Конституцией и гражданским законодательством Израиля¹.

На наш взгляд, рассматривать вопрос о юридической природе и принадлежности территорий, занятых израильскими поселениями, непродуктивно, поскольку вопрос этот имеет не столько правовую, сколько политическую природу. Доказательством этому может служить политика Израиля в случае с ликвидацией поселений на Синайском полуострове и в секторе Газа, которая не привела ни к урегулированию палестино-израильского конфликта, ни к обеспечению безопасности жителей Израиля.

Отделение (размежевание), особо явно проявившееся в строительстве «забора безопасности» на территории Западного берега, было вызвано, прежде всего, политическими соображениями. Такие густонаселенные сообщества Западного берега, как Восточный Иерусалим, Ариэль, Гаш Этзион, Эммануэль, Карнеи Шомрон, Гиват Зеев, Оранит и Маале Адумим, располагаются по западную сторону «барьера». Примечательно отметить, что согласно опросу, проведенному среди поселенцев в 2007 г., 11% соглашались переселиться на территорию, располагающуюся по западную сторону «барьера», при условии возмещения убытков, 17% соглашались с переездом за оплату, превышающую стоимость их недвижимости в два раза, 76% отказались переселяться².

Многие исследователи проблемы еврейских поселений связывают нестабильность и террористическую деятельность, исходящие из этих территорий, с израильской «оккупацией»³. Безусловно, развитие еврейских поселений на занятых Израилем в 1967 г. землях и сопутствующая этому израильская политика приводили и приводят к острым конфликтам и ведут к дальнейшей эскалации межнацио-

¹ *Breaking the Law in West Bank. One Violation Leads to another: Israeli Settlement Building on Private Palestinian Property // A Report of Peace Now's Settlement Watch Team, Oct. 2006. URL: http://www.peacenow.org.il/data/SIP_STORAGE/files/9/2569.pdf (дата обращения: 09.10.2009)*

² *Poll: Few West Bank settlers willing to leave homes for cash, 08.12.2007 // Haaretz. URL: <http://www.haaretz.com/hasen/spages/932344.html> (дата обращения: 14.06.2009)*

³ *Barghouti M. «Want Security? End the Occupation» Washington Post on January 16, 2002 // Washington Post. URL: <http://www.washingtonpost.com/ac2/wp-dyn?pagename=article&node=&contentId=A51887-2002Jan15> (дата обращения: 11.09.2009)*

нальной и международной напряженности, что особо явно наблюдается в настоящий момент. После начала второй интифады в сентябре 2000 г., поселения превратились в узел напряженности и насилия. Комиссия Митчелла в своем докладе от 21 мая 2001 г. утверждала, что «остановку палестинско-израильского насилия будет чрезвычайно сложно обеспечить, если правительство Израиля не заморозит строительную деятельность», и рекомендовала «прекратить поселенческую деятельность, включая «естественный рост» уже существующих поселений»¹.

А. Шарон был прав, сказав однажды, что «на другой стороне нет партнера для серьезных переговоров»². Действительно, между Израилем и Палестиной существует колоссальный дисбаланс сил и возможностей. Поэтому сам процесс диалога, который предполагает равенство сторон, представляется затруднительным.

Именно в неразвитости экономической и политической самостоятельности (экономического и политического единства), которая во многом создается и поддерживается самим Израилем и мировым сообществом, кроется одна из важнейших причин провала ближневосточного урегулирования.

Формирование институтов государственной власти и реформа палестинской государственности значились в качестве первого этапа реализации новой попытки ближневосточного урегулирования в рамках «Дорожной карты». Тем не менее, мирный процесс зашел в тупик и попытки продолжить его пока не увенчались успехом.

По словам директора проекта США/Ближний Восток Г. Зигмана, «израильские политические элиты давно уже пришли к консенсусу относительно недопустимости появления палестинского государства, поскольку это лишит Израиль возможности осуществлять эффективный военный и экономический контроль над Западным берегом реки Иордан. Вне всякого сомнения, Израиль будет настаивать на создании отдельных анклавов, которые палестинцы могут называть

¹ *The Mitchell Report*, May 4, 2001 // Jewish virtual library. URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsourc/Peace/Mitchellrep.html> (дата обращения: 06.05.2009)

² Cit.: *Herbert C.K.* Negotiation is the Road to Mideast Peace, April 2004 // Weatherhead Center for International Affairs, Harvard University. URL: <http://www.wcfia.harvard.edu/node/2213> (дата обращения: 02.11.2009)

государством, но лишь для того, чтобы не допустить появления реального государства, населенного двумя народами, в котором палестинцы будут большинством»¹. По данным ООН, происходящие в настоящее время на оккупированных территориях инфраструктурные изменения, включая дорожную сеть, огибающую и изолирующую палестинские города, де-факто закрепляют кантонизацию Западного берега реки Иордан².

В соответствии с соглашениями «Осло-2»³ территория Западного берега была разделена на три зоны: А, В, С. Разделению на зоны и анклавов также сопутствовало создание системы блокпостов, контрольно-пропускных пунктов, «дорог под запретом», «разделительного барьера», призванных обеспечить безопасность немногочисленного еврейского населения.

По данным Израильского центра информации по правам человека, на оккупированных территориях (Бецелем) по состоянию на май 2008 г. на территории Западного берега постоянно действовали около 62 КПП и опорных пунктов. Солдаты на КПП производят проверки всех проезжающих, что часто приводит к длительным задержкам и является самым серьезным препятствием для свободы перемещения палестинских жителей. В разделительном барьере имеется 67 ворот, при этом для проезда палестинцев открыта только половина. Такие ворота открыты всего несколько часов в день, и для их пересечения требуется специальное разрешение⁴.

По данным Всемирного Банка, такое состояние дел в значительной степени ограничивает экономическую активность на Западном берегу, снижая инвестиционную привлекательность и стимулируя экономический спад, начавшийся в 2000 г.⁵

¹ Зигман Г. Ближневосточный мирный процесс как великая афера // Россия в глобальной политике, том 5, №6, ноябрь-декабрь, 2007. С. 172-180.

² Там же.

³ *The Israeli-Palestinian Interim Agreement on the West Bank and Gaza Strip*, Washington, D.C. (September 28, 1995), Article XI // Israel Ministry of Foreign Affairs. URL: <http://www.mfa.gov.il/MFA/Peace+Process/Guide+to+the+Peace+Process/THE+ISRAELI-PALESTINIAN+INTERIM+AGREEMENT.htm> (дата обращения: 17.10.2009).

⁴ *Ограничения передвижения*. Статистика контрольно-пропускных пунктов // Бецелем. URL: http://www.btsalem.org/russian/Freedom_of_Movement/Statistics.asp (дата обращения: 08.10.2009)

⁵ *The Economic Effects of Restricted Access to Land in the West Bank* // The World Bank. URL: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/NEWS/0,,contentMDK:>

Предложения по мирному урегулированию, которые изложил в своем недавнем программном выступлении в Бар-Иланском университете премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху¹, фактически предполагают ограничение суверенитета палестинского государства и в связи с этим изначально нереализуемы. Демилитаризованное палестинское государство никогда не сможет обеспечить свою безопасность, а ослабление центральной власти будет способствовать развитию гражданской войны в Палестине. Подчеркнуто «еврейский характер» государства Израиль сделает невозможным нахождение компромисса по всем существенным конфликтным зонам.

В связи с этим довольно обоснованной представляется логика Ари Шавита², в соответствии с которой Израиль не имеет заинтересованности в разрешении конфликта даже в отдаленной перспективе. В условиях отсутствия конфликта Израиль рано или поздно будет демографически поглощен своим региональным окружением, поэтому аннексия всего Западного берега для Израиля изначально неприемлема. С другой стороны, любая крупная война в регионе также может стать катастрофической для Израиля. Поэтому для Израильской элиты самый оптимальный вариант – продолжение политики контролируемой напряженности, гарантируемой США и ЕС.

Другой причиной неразвитости палестинской экономики и «деградации палестинского социума³» является политика международного сообщества и политической элиты Палестины. Конкретно это выразилось в том, что ПА стала крупнейшим в мире получателем гуманитарной помощи на душу населения. В частности, в 2006 г. среднестатистический палестинец получил от западных доноров (без учёта арабских государств, Японии и др.) 300 дол., в то время как

21946232~menuPK:34457~pagePK:34370~piPK:34424~theSitePK:4607,00.html (дата обращения: 13.06.2009)

¹ *Address by PM Netanyahu at Bar-Ilan University, 14 June 2009 // Israel Ministry of Foreign Affairs.* URL: http://www.mfa.gov.il/MFA/Government/Speeches+by+Israeli+leaders/2009/Address_PM_Netanyahu_Bar-Ilan_University_14-Jun-2009.htm (дата обращения: 24.09.2009)

² *Shavit A. Netanyahu's Gambit, June 23, 2009 // The American Task Force on Palestine (ATFP).* URL: http://www.americantaskforce.org/printpdf/daily_news_article/2009/06/22/1245643200_4 (дата обращения: 26.10.2009)

³ *Сатановский Е. «Выборы на Ближнем Востоке – лучший друг террориста» // Российское экспертное обозрение.* URL: <http://www.rusrev.org/content/daidjest/default.asp?shmode=2&ida=1560> (дата обращения: 14.10.2009)

средний житель Африки (южнее Сахары) – лишь 44 дол.¹ С 2001 по 2005 г. ПА было перечислено 5 млрд дол. Данные средства были потрачены не столько на развитие национальной экономики, сколько на обогащение клановой национальной элиты².

Получается некий замкнутый круг, из которого очень трудно вырваться. Проблема еврейских поселений как проблема экономического, политического и социального характера, является только частью сложного механизма противоречий, сложившихся на Ближнем Востоке.

Однако ясно, что только стабильное авторитетное палестинское государство, включающее в себя Западный берег реки Иордан и Сектор Газа и обладающее полным суверенитетом, сможет стать стороной мирного урегулирования, в результате чего сам диалог станет, наконец, возможным.

¹ *Резонанс «Хамаса»* // Washington ProFile, 23.06.2007. URL: <http://www.washprofile.org/ru/node/6592> (дата обращения: 03.11.2009)

² *Мирский Г.* Палестинский узел: ни развязать, ни разрубить // Россия в глобальной политике. 2007. Т. 5, №4. С. 225–238.

ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ НАУКИ И ИННОВАЦИЙ В ГОСУДАРСТВАХ СОВЕТА ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА (ССГПЗ)

Основными задачами по развитию экономики государств Персидского залива являются ее диверсификация, создание необходимых условий для преодоления технологического разрыва со странами Запада, переход к экономике, основанной на знании, сокращение зависимости от иностранных специалистов за счет подготовки национальных высококвалифицированных кадров. Стремление к выполнению данных задач обуславливает проведение государствами ССГПЗ активной политики в области науки и инноваций.

Реализация государствами ССГПЗ политики в области науки и инноваций представляет собой важный аспект международных отношений на Ближнем Востоке, так как ее проведение способствует ускорению и углублению интеграционных процессов между государствами Персидского залива.

Одним из важных аспектов данной политики является реформирование системы образования, направленное на подведение ее под мировые стандарты посредством использования опыта и технологий развитых стран. Для развития и внедрения в производство инновационных технологий необходимы высококвалифицированные национальные специалисты, которые практически отсутствуют в государствах ССГПЗ, и, таким образом, создается проблема зависимости от иностранных специалистов.

Большое значение государства ССГПЗ уделяют созданию собственной научно-технической базы и развитию системы высшего образования; политика по развитию образования упоминается в стратегических планах развития на межправительственном уровне:

– статья четвертая Устава ССГПЗ, в которой провозглашается, что государства-члены должны стимулировать проведение научных исследований, основывая исследовательские центры и совместные предприятия, а также способствовать научно-техническому прогрессу

су во всех отраслях промышленности, добычи полезных ископаемых, сельского хозяйства;

– экономические соглашения 1981, 2001 гг. между странами ССГПЗ, устанавливающие приоритеты развития, политики, направленной на поддержку научно-технических исследований, создание собственной научной базы;

– общие рамочные принципы стратегии в отношении населения в ССГПЗ, 1998 г.;

– долгосрочная общая стратегия развития ССГПЗ, 2000–2025 гг. на уровне отдельных государств:

– национальная стратегия Катара до 2030 г.;

– план развития Абу Даби до 2030 г.

Меры по развитию системы образования направлены на сокращение зависимости от квалифицированных иностранных специалистов, кроме того, ввиду слабого механизма инвестирования в развитие науки и проведения исследований на базе частных компаний, высшие образовательные учреждения служат важной площадкой для проведения научных исследований¹. Правительства государств ССГПЗ реализуют продолжительную широкомасштабную программу по инвестированию в систему образования, общая стоимость которой в 2005 г. составила 26 млрд дол. По данным доклада Программы развития ООН за 2009 г., с 2002–2005 гг. субсидирование образования составило: Кувейт – 12,7% всех государственных расходов (5,1% ВВП), Бахрейн – 15% (4,2% ВВП), ОАЭ – 27,4% (1,3% ВВП), Саудовская Аравия – 27,6% (6,8% ВВП), Оман – 24,2% (3,6% ВВП), Катар 1,6% ВВП².

Процесс координирования развития национальных систем образования в государствах Персидского залива начался в 1975 г. посредством создания Арабского бюро образования, которое объединяло министерства образования государств-членов. Совместная политика стран ССГПЗ в области развития образования представляет собой важный аспект сотрудничества. Верховный Совет ССГПЗ

¹ *Dr David McGlennon Building Research Capacity in the Gulf Cooperation Council Countries* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://portal.unesco.org/education/en/files/51665/11634953625McGlennon-EN.pdf/McGlennon-EN.pdf>, свободный

² *Arab Human Report 2009* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.arab-hdr.org/publications/contents/2009/annex1-e.pdf>, свободный

принял следующие резолюции в данном направлении: определение роли образования в развитии государств ССГПЗ (1985 г.), наделение равным статусом научных степеней, полученных в вузах на территории государств-членов (1986 г.), разрешение гражданам государств ССГПЗ заниматься экономической деятельностью в области образования (1995 г.), создание Университета стран Персидского залива (1981 г.), научные и исследовательские программы которого совместно финансируются государствами-членами¹. В рамках ССГПЗ были созданы Консультационная комиссия по образованию, Комиссия по высшему образованию и научным исследованиям, Арабское бюро по образованию в странах ССГПЗ.

Подготовка национальной образовательной стратегии Кувейта и подготовка реформы системы образования являются ключевыми моментами сотрудничества Кувейта и ЮНЕСКО. В 2005 г. Бахрейн и ЮНЕСКО подписали соглашение о введении новых технических дисциплин, начав реализацию проекта сотрудничества по повышению уровня технического образования. При помощи Стендфордского исследовательского международного института (СИМИ) в Саудовской Аравии был разработан проект технического университета им. Короля Абдуллы, фокусирующегося на образовании и исследованиях в области точных наук и технологий, совместно был разработан план по созданию научного парка им. Короля Сауда, по поручению Генерального управления инвестициями Саудовской Аравии СИМИ разработал подробный план по стимулированию наукоемких отраслей в Саудовской Аравии: информационные и коммуникационные технологии, образование, здравоохранение, биотехнологии². В сотрудничестве с ССГПЗ СИМИ оценил потенциал и инвестиционную привлекательность наукоемких отраслей в странах ССГПЗ, в особенности биотехнологий и нанотехнологий, и разработал план действий для каждого государства-члена³.

¹ *GCC Cooperation in the Field of Education* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gccsg.org/eng/index.php?action=Sec-Show&ID=72>, свободный

² *Center for Science, Technology, and Economic Development (CSTED) > Middle East Science and Technology Policy* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sri.com/policy/csted/capabilities/MiddleEastST.html>, свободный

³ Там же.

К важным инициативам в ОАЭ для поддержки научных исследований, создания исследовательских центров, финансирования университетов можно отнести учреждение в 2007 г. Фонда Мохаммеда бин Рашида аль-Мактума с капиталом в 10 млрд дол., по личной инициативе шейха Дубая Мохаммеда бин Рашида аль-Мактума.¹

Приоритетной задачей для развития собственной научно-технической базы в государствах ССПЗ является объединение знаний арабских исследователей:

Главы правительств лиги арабских государств приняли «Арабский план действий по развитию науки и технологий» на саммите в Кувейте в январе 2009 г. ЮНЕСКО и Организация лиги арабских государств по образованию, культуре и науке приняли непосредственное участие в подготовке плана, по которому должна быть создана сеть арабских исследовательских центров, которые будут совместно проводить научные исследования для усиления кооперации и научных связей, увеличения мобильности между арабскими учеными. Программа также предусматривает сотрудничество с арабской диаспорой, живущей в западных государствах. Для контроля прогресса в исследованиях, в развитии и в практическом воплощении результатов исследований будет создана Арабская комиссия по вопросам науки и технологий. К четырем приоритетным областям исследований относятся: водные ресурсы, пищевая промышленность, энергетика и сельское хозяйство.²

Сборник трудов по исследованиям катарских ученых в 1970–2007 гг. был опубликован в режиме on-line в феврале 2009 г.³

Фонд арабской науки и технологий – независимая неправительственная некоммерческая региональная организация, созданная в Шардже (ОАЭ) в 2000 г., объединяет арабских специалистов, уче-

¹ *Building a knowledge society* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gulfnnews.com/opinions/columnists/building-a-knowledge-society-1.525780>, свободный

² *An Arab Plan of Action for Science and Technology* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.unesco.org/science/psd/focus/focus09/arab_plan_st.shtml, свободный

³ *Qatar National Research Fund launches repository of 37 years of research* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.qnrf.org/newsroom/announcement/720/>, свободный

ных, исследователей, работающих в сфере технических наук и технологий внутри и вне арабских государств¹.

Также принимаются меры по предотвращению утечки мозгов из государств ССПЗ. 45% арабских студентов, обучающихся за рубежом, не возвращаются на родину; среди квалифицированных специалистов, эмигрирующих в западные страны, 31% составляют арабы². Среди данных мер можно выделить:

1. Сокращение числа студентов, отправляемых на обучение за границу: бахрейнским студентам не позволяется поступать в иностранный университет, не получив удостоверяющего сертификата от Национальной комиссии по оценке академических степеней³;

2. Активное привлечение филиалов иностранных вузов в государства ССПЗ и повышение престижа местных учебных заведений: в целях повышения популярности образования на территории государств ССПЗ проводятся выставки по образованию. В регионе Ближнего Востока наблюдается рост корпоративных инвестиций в технологии, так как правительства пытаются учредить конкурентоспособные, современные, оснащенные высокотехнологичным оборудованием учебные заведения. Примером тому может служить намерение компании Талеем инвестировать 237 млн дол. в высшие колледжи в ОАЭ к 2010 г.⁴ В 2006 г. началось строительство г. Таиф стоимостью в 2,6 млрд дол. – комплекса технического университета, специализирующегося на медицине, фармакологии, компьютерных науках и машиностроении⁵.

В государства Персидского залива активно привлекаются учебные заведения из Австралии, Германии, США, Великобритании, с целью создания мощного образовательного комплекса, основанного

¹ *Arab Science and Technology Foundation* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.astf.net/site/aboutus/overview.asp>, свободный

² *Building a knowledge society* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gulffnews.com/opinions/columnists/building-a-knowledge-society-1.525780>, свободный

³ *Law and Regulations* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.moe.gov.bh/en/laws/academic.aspx>

⁴ *Worlddidac Association eyes Middle East's growing market in technology and equipment for the education and training sectors* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.middleeastevents.com/site/pres_dtls.asp?pid=527, свободный

⁵ *The Atlas of Islamic-World Science and Innovations* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://royalsocietypublishing.org/site/librarians/Atlas.pdf>, свободный

на международном опыте. В 2003 г. был запущен проект «Dubai Knowledge Village» – свободная экономическая зона в области образования, которая предлагает филиалам иностранных учебных заведениям 100% гарантию иностранной собственности, отсутствие налогов, 100% репатриацию капитала, быстрое получение разрешения и регистрации, современные оснащенные необходимым оборудованием лаборатории для проведения исследований¹. «Education City» – проект, реализованный организацией «Развитие науки и общества» в 1995 г., на территории «Education City» располагаются пять филиалов американских университетов, исследовательские институты: Институт политики Катара, Научный и технологический парк Катара, Национальный исследовательский фонд Катара.

На современном этапе развития государства Персидского залива сталкиваются с проблемами технологического отставания и технологической зависимости от развитых государств и вынуждены тратить огромные средства для покупки иностранных технологий.

В государствах Персидского залива одним из основных направлений по развитию национальной научно-исследовательской базы является создание технологических парков, промышленных свободных зон, с целью создания благоприятных экономических условий для привлечения зарубежных компаний – лидеров по развитию и внедрению инноваций. В настоящее время в странах ССПЗ функционируют около 10 технологических парков:

«Dubai Internet City», созданный первым в регионе в 2000 г., «Dubai Silicon Oasis», Научный и технологический парк Катара, «Masdar City» в ОАЭ фокусирующийся на развитии технологий возобновляемой энергетики, «Knowledge Oasis Muscat» в Омане, Научный парк им. Короля Абдуллы в Саудовской Аравии.

Первоначально технологические парки в регионе создавались с целью получения краткосрочной коммерческой выгоды, нацеленные на привлечение ТНК, которые, в свою очередь, стремились повысить уровень продаж, пользуясь благоприятным режимом особых экономических зон. В настоящее время упор делается на создание технологических парков с исследовательским центром и лабораториями

¹ *Dubai Knowledge Village (DKV)* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kv.ae/page/about-dkv>, свободный

для проведения исследований (например, Научный и технологический парк Катара, открыт в феврале 2009 г.).

Научный и технологический парк Катара является технологической площадкой для компаний, ориентированных на проведения исследований, в его рамках реализуются программы поддержки по коммерциализации научных изобретений, важную роль в его деятельности играет сотрудничество университетов с частными компаниями¹.

В рамках проекта «King Abdulaziz City for Science and Technology» в Саудовской Аравии был основан первый национальный инкубатор для информационных и коммуникационных технологий, выполняющий также проекты по коммерциализации изобретений.

В целях реализации долгосрочного технологического развития Дубая правительство эмирата реализует инициативу по созданию Технопарка с бюджетом в 300 млн дол., в который планируется привлечь от 10 до 15 азиатских и европейских исследовательских компаний, специализирующихся на биологических науках, информационных и телекоммуникационных технологиях, энергетике для проведения исследований и коммерциализации изобретений².

Информационные и телекоммуникационные технологии составляют одну из основ экономики знаний. Среди государств ССПЗ наблюдается значительный прогресс в данной области: в 2008 г., наряду с КНР и Индией, Ближний Восток стал местом притяжения инвестиций в IT-технологий, общее количество которых составило 40,5 млрд дол., что на 13% больше, чем в 2007 г.

Однако несмотря на большие затраты государств ССПЗ на развитие науки и инноваций, действенность мероприятий остается невысокой, что подтверждается малым числом патентов, научных публикаций,³ технологические парки зачастую не выполняют роли исследовательских центров и функций по привлечению зарубежных технологий, оставаясь во многом средством проникновения и закрепления на местном рынке.

¹ *Qatar Science & Technology Park* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.qstp.org.qa/>, свободный

² *Korean companies look to invest up to Dhs100m in TechnoPark* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ameinfo.com/154729.html>, свободный

³ *Arab Knowledge Report 2009* [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.pogar.org/publications/other/undp/ict/AKR09e.pdf, свободный

СУЭЦКИЙ КРИЗИС 1956 г. ВЛИЯНИЕ ПРОИЗРАИЛЕВСКОГО ЛОББИ НА ФОРМИРОВАНИЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ США

В течение последних десятилетий Ближний Восток остается одним из самых беспокойных районов мира. Суэцкий кризис, один из первых международных конфликтов в этом регионе после Второй мировой войны, стал важным этапом ближневосточной политики США, своеобразным итогом первого послевоенного десятилетия, когда Соединенные Штаты пытались утвердить свое влияние на Ближнем и Среднем Востоке. События, связанные с арабо-израильским конфликтом, являются хорошо исследованными сюжетами, которые тем не менее остаются актуальными и по сей день в силу их дискуссионности и сохранения напряженной ситуации в регионе. Одним из наиболее спорных моментов, касающихся политики США на Ближнем Востоке, являются выводы о том, что действия Вашингтона во многом определялись позицией израильского лобби, активизировавшегося во второй половине XX в. Образование независимого государства Израиль послужило мощным толчком к пробуждению в американских евреях чувства этнической солидарности, пробудило желание оказать помощь и сионистскому движению, и государству Израиль, что особенно проявились в связи с Суэцким кризисом 1956 г.

В данной работе предпринимается попытка анализа влияния произраильского лобби на формирование ближневосточной политики США во время Суэцкого кризиса.

В связи с этим представляет интерес выявить основные цели и задачи, выдвигаемые лобби на Ближнем Востоке, и сравнить их с официальным курсом, проводимым Вашингтоном, с целью выявления степени влияния лоббистов на принятие внешнеполитических решений.

В течение последних десятилетий в Соединенных Штатах прочно укрепилась традиция рассматривать все связанные с Ближнем Востоком проблемы не только в плане внешнеполитическом, но и

как важный фактор внутренней политики. Этот феномен, определяющий во многом специфику ближневосточной политики США, объясняется, прежде всего, действиями весьма активного произраильского лобби, которое в Соединенных Штатах опирается на крупнейшую в мире еврейскую общину, насчитывающую около 6 млн человек и оказывающую заметное влияние на политическую жизнь страны.

Лоббизм – один из важнейших общественно-политических институтов политической системы Америки, мощный механизм воздействия на органы государственной власти США заинтересованными группами, наиболее сильными из которых являются этнические. Яркий пример – произраильское лобби.

Еврейская диаспора в США имеет длительную историю институционального строительства. Первая организация евреев возникла в 1859 г., в 1906 г. был сформирован Американский Еврейский Комитет, а к началу 1950-х гг. американские евреи начали процесс организационного объединения в сильное лобби. В 1954 г. Американский Сионистский Комитет, впоследствии Американский Израильский Комитет по общественным делам (АИКОД), был официально назван произраильским лобби в Америке. Следующим шагом на пути к консолидации стало учреждение зонтичной организации Конференции Президентов Главных Еврейских Организаций, возникшей из необходимости централизовать и организовывать ответные действия сионистов и не сионистов на политику США в отношении Израиля.

Позиция, занимаемая представителями влиятельной части еврейской диаспоры в 1950-е гг., была обусловлена обострившейся ситуацией в зоне арабо-израильского конфликта и требовала от Вашингтона поддержки интересов молодого государства Израиль путем оказания материальной и военной помощи, оформления союза между Израилем и Америкой, гарантировавшего его безопасность, снятия бойкота Израиля со стороны арабских стран и разрешения израильским судам проходить через Суэцкий канал¹.

¹ Medoff R. Jewish Americans and political participation: a reference handbook/ ABC-CLIO, Santa Barbara, 2002. [Электронный ресурс] URL:<http://books.google.com/books?id=FSgiR7OD8DsC&printsec=frontcover&dq=subje>

Реализация всех этих целей затруднялась тем, что в условиях биполярной системы район Ближнего Востока становится плацдармом противостояния и расширения влияния мировых держав, в первую очередь США. Для того чтобы укрепить свои позиции в арабском мире, в рамках реализации задач блоковой политики, Вашингтону приходилось игнорировать просьбы Израиля на поставку вооружения, оказания давления на арабские страны и заключение союза. В этом направлении попытки израильского лобби убедить конгрессменов оспорить политику Эйзенхауэра оказались безрезультатными.

Исключения составляют решения об отказе финансирования строительства Асуанской плотины и по поставкам вооружения Израилю, но по тактическим соображениям союзниками США – Францией и Канадой, когда меняющаяся ситуация на Ближнем Востоке и постепенная активизация лобби в связи с началом избирательной кампании по выборам президента Соединенных Штатов обусловила совпадение интересов сторон.

Но главное испытание силы произраильского лобби пришлось на Синайскую кампанию и события, за ней последующие.

Суэцкий кризис начался 29 октября 1956 г. с вторжением израильской армии на территорию Египта и началом ее продвижения к району Суэцкого канала, Акабского залива и сектора Газа.

Заметную роль в политике США в отношении Суэцкого кризиса продолжали играть внутривосточные соображения. Правительство США было крайне заинтересовано в том, чтобы военная операция против Египта была завершена еще до 6 ноября – дня президентских выборов в Соединенных Штатах. США, несмотря на недовольство тем, что для военного давления на Египет было выбрано неподходящее, с точки зрения Вашингтона, время, и двойной игрой Англии и Франции, намеревались извлечь себя выгоду при любом результате операции. Свержение правительства Насера, чьи действия во многом шли вразрез ближневосточной политике США, при определенных условиях отвечало американским интересам. Если же в результате силовой акции против Каира по каким-либо причинам западным странам не удалось бы свергнуть Насера и вернуть Суэц-

ct:%22Jews%3B+United+States%3B+Politics+and+government.%22&cd=3#v=onepage&q=&f=false (дата обращения: 7.12.2009)

кий канал под иностранное господство, усилению американского влияния на Ближнем Востоке должна была содействовать официальная миротворческая позиция Соединенных Штатов¹.

30 октября 1956 г. в ходе обсуждения ситуации на Ближнем Востоке в Совете Безопасности ООН США, демонстрируя свою решимость остановить боевые действия на территории Египта, представили проект резолюции, который включал призыв к Израилю – немедленно вывести войска за установленные в 1949 г. линии перемирия, а ко всем остальным членам ООН – воздерживаться от использования силы или угрозы ее применения и не оказывать военную, экономическую и финансовую помощь Израилю до тех пор, пока правительство Бен-Гуриона не выполнит условия данной резолюции.

В этот же день в Нью-Йорке прошло чрезвычайное заседание Конференции Президентов Главных Еврейских Организаций. Действия Израиля вызвали недоумение среди ее участников, ведь только за день до этого Эбан во время личной встречи убеждал Даллеса, что в планах его правительства нет атаки ни на одно арабское государство. Израильское лобби оказалось в затруднительном положении в результате возникновения конфликта интересов и необходимости выбирать между нуждами израильской безопасности и политикой Америки, основанной на нейтралитете и поддержании мира.

Впервые после создания государства Израиль американские евреи были готовы выступить против него. После долгих дебатов возобладали более спокойные настроения. Было вынесено решение, основанное не на критике политики администрации, а на обвинении Насера, представляющего угрозу Израилю и всему свободному миру. С одной стороны, Конференция Президентов поддерживала требование Израиля о предотвращении возврата египетских войск в Газу и Шарм-эш-Шейх, а с другой стороны, воздерживалась от всяких заявлений, которые могли бы быть истолкованы как отказ от вывода израильских войск, проведение чего стало необходимым. Таким образом, произраильское лобби выступало на стороне Израиля до той степени, пока не возникал риск вступить в конфликт с администрацией и общественным мнением. Согласно этой стратегии члены и

¹ Румянцев В.П. Политика американского правительства Д. Эйзенхауэра в связи с Суэцким кризисом (1956–1957 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2000. С. 140–150

Конференции Президентов, и Американского Еврейского Комитета, действовавшего независимо, настаивали на проведении прямых мирных переговоров между противоборствующими сторонами и призывали США заложить основы мирного урегулирования и выступить против возвращения к статусу quo ante¹.

Позиция же США определялась задачей закрепления того влияния, которое Вашингтон приобрел в арабском мире в результате своих официальных миротворческих инициатив во время Суэцкого кризиса. Усиление американских позиций на Ближнем и Среднем Востоке зависело от того, насколько быстро с египетской территории будут выведены английские, французские и израильские вооруженные формирования, а на их месте будет дислоцирован миротворческий контингент ООН.

В ответ на отказ Бен-Гуриона выполнять условия резолюции Соединенными Штатами были изложены меры, грозящие Израилю: прекращение государственной и частной помощи, а также применение санкций со стороны ООН и даже возможное исключение Израиля из этой международной организации.

Эта жесткая позиция оживила произраильское лобби, которое поддерживало позицию израильского руководства в требовании предоставления гарантий безопасности Израилю. Вопрос состоял не в выводе войск, а в том, при каких условиях это будет производиться, а именно: если Египет официально объявит о прекращении блокады Акабского залива, разрешит израильским судам пользоваться Суэцким каналом и прекратит деятельность федаинов на своей территории. Затяжка времени была использована для того, чтобы развернуть агитационную кампанию в США с целью привлечения американской общественности на сторону Израиля и проведения эффективного лоббирования членов Конгресса. Результат не заставил себя долго ждать. 23 января 1957 г. 75 конгрессменов-представителей Демократической партии подписали письмо Далле-

¹ *Alteras I.* Eisenhower and Israel: United States-Israeli relations, 1953-1960/ University Press of Florida, 1993. [Электронный ресурс]. URL:http://books.google.com/books?id=ydRHCPWngioC&dq=isaal+alteras+eisenhower&printsec=frontcover&source=bl&ots=48YkdirkLz&sig=KeHN5fA4RqkG1RKSk03G3jSf0Po&hl=en&ei=GZogS83wNKeqngPN4-nKBw&sa=X&oi=book_result&ct=result&resnum=1&ved=0CAoQ6AEwAA#v=onepage&q=&f=false (дата обращения: 7.12.2009)

су, в котором выражали протест против давления со стороны ООН на Израиль и выдвинули требование предоставить ему гарантии безопасности. Более того, одобрение новой внешнеполитической программы, «доктрины Эйзенхауэра», Конгрессом во многом зависело от решения вопроса о применении санкций¹.

Компромисс был достигнут весной 1957 г. При условии гарантирования Соединенными Штатами свободы доступа израильских судов к Красному морю 1 марта 1957 г. Г. Меир выступила на Генеральной Ассамблее ООН с заявлением об уходе израильской армии из Синая. 6–8 марта израильская армия освободила сектор Газа и район Шарм-эш-Шейха.

Как только кризис по поводу вывода израильских войск разрешился, Конгресс одобрил доктрину Эйзенхауэра, а израильское лобби сконцентрировалось на попытках нормализовать американо-израильские отношения, путем нажима на администрацию предложениями о возобновлении помощи, в чем очень преуспело. За время президентства Эйзенхауэра общая сумма экономической помощи Израилю составила около 500 млн дол.²

Еврейские лидеры через членов Конгресса и правительства удерживали руководство США от занятия только проарабских позиций. Кроме предоставления экономической и технической помощи, администрация Эйзенхауэра поддерживала законность существования государства Израиль и не принимала никаких решений, которые бы создали опасность его существованию, несмотря на давление арабских стран и влияние соглашений, определяемых холодной войной.

Конечно, было бы неправильно представлять дело так, будто характер американо-израильских отношений целиком зависел от влияния того или иного лобби. Точка зрения любой американской администрации на проведение конкретной внешнеполитической линии в том или ином регионе (в том числе и на Ближнем Востоке) в конечном счете определяется всем комплексом политических, экономиче-

¹ *Alteras I.* Op. cit.

² *Spiegel S.* The Other Arab-Israeli Conflict: Making America's Middle East Policy, from Truman to Reagan/ University of Chicago Press, 1986. [Электронный ресурс] URL:http://books.google.com/books?id=t6xOOAAmoKcC&printsec=frontcover&dq=The+Other+Arab-Israeli+Conflict&sig=lawJJ1r_78leqpMJNrBsVmQh96U#v=onepage&q=&f=false (дата обращения: 7.12.2009)

ских и военно-стратегических целей США, как их понимает американский истеблишмент в целом. Так, небольшие уступки Израилю со стороны руководства США по определению режима Акабского залива во время Суэцкого кризиса принимались в условиях сильного давления активизировавшегося произраильского лобби, но объективно были обусловлены желанием скорейшего завершения конфликта для утверждения позиций Соединенных Штатов на Ближнем и Среднем Востоке.

Кроме того, разнообразие организаций еврейской диаспоры в США и демократичный характер их функционирования не предполагали монолитного единства внутри общины, что осложняло достижение консенсуса в определении позиций. Однако произраильское лобби сохраняло и сохраняет весьма большое влияние на определение ближневосточного курса Вашингтона, особенно в годы президентских выборов в США, и могло добиваться внесения некоторых коррективов в выгодном для себя духе в генеральную внешнеполитическую линию Соединенных Штатов на Ближнем Востоке, во всяком случае, в тех рамках, в каких основные интересы правящих кругов США и Израиля совпадали.

БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ТЕМАТИКА ВО ФРАНЦУЗСКИХ СМИ (СТЕРЕОТИПЫ ВОСПРИЯТИЯ)

Учитывая огромную роль общественного мнения в современном мире, каждое современное государство стремится создать своеобразные имиджи стран-противников или стран-партнеров, дабы обосновать собственные действия. Однако зачастую именно это искусственное представление формирует общественное мнение и становится обоснованием соответствующей политики.

Анализируя источники, можно с легкостью определить место Ближнего Востока в системе французских внешнеполитических приоритетов. Зачастую мир смотрит на Ближний Восток «глазами Запада», поэтому роль европейских СМИ в формировании общественного мнения относительно процессов на Ближнем Востоке переоценить довольно сложно.

В работе использовались следующие издания французской прессы:

- «**Le monde**» – французская ежедневная вечерняя газета леволиберальных взглядов;
- «**Les echos**» – французский еженедельник: новости бизнеса, биржевые новости, политика, аналитика;
- «**Le nouvel observateur**» – французский еженедельный журнал, на его страницах разворачиваются жаркие дискуссии на важные общественные темы;
- «**La tribune**» – ежедневная французская финансово-экономическая газета.
- «**Le point**» – французский еженедельник, круг тем – от международных проблем до новостей культуры и науки;
- «**Liberation**» – газета, имеющая довольно резкие и бьющие в цель заголовки и внимание к движениям современного общества;
- «**L'étudiant**» – газета молодежного течения;
- «**Le Figaro**» – считается, что газета отражает официальную точку зрения нынешнего французского правительства и вообще умеренно правых партий.

Контент-анализ СМИ, использованный для изучения представленной проблемы, помогает ответить на вопрос, каким образом соотносятся массовые геополитические представления, «низкая» геополитика с «высокой». К «высокой» геополитике относятся, как правило, официальные внешнеполитические документы и труды экспертов, к «низкой» – набор символов и социальных представлений о месте страны в мире, распространяемых в обществе. СМИ – это та область человеческого освобождения мысли, где сходятся понятия «высокая» и «низкая» геополитики. В разных СМИ их соотношение неодинаково. Подавляющая часть электронных медиа и популярные печатные издания ориентируются на представления подавляющего большинства, а потому предстают порой нарочито неглубокими, конъюнктурными. Но тем не менее продолжают существовать издания, претендующие на серьезное аналитическое освещение действительности. В «качественных» газетах «высокая» геополитика заметно преобладает над элементами «низкой». Картина мира, которую рисуют такие газеты, отражает интересы политических, экономических и интеллектуальных элит соответствующих стран, их внешнеполитические ориентации, восприятие потенциальных союзников и источников внешних угроз.

Манипулируя геополитическими образами, СМИ могут серьезно влиять на международную ситуацию, усиливая межгосударственные противоречия или, наоборот, способствуя разрешению конфликтов и примирению сторон. Образ страны в СМИ складывается из двух составляющих – количественной и качественной. Первая связана с частотой упоминания страны, ее местом в потоке сообщений. Вторая характеризуется насыщенностью информационного потока, тематикой сообщений, их тональностью, очередностью подачи информации.

Для нашего исследования особый интерес представляет статья сотрудинок Лаборатории геополитических исследований¹, где был произведен контент-анализ ведущих европейских изданий. Так, Израилю во французской газете «Le Monde» было отведено 2,97% всех публикаций.

¹ *Геополитическая картина мира в средствах массовой информации* // <http://www.politstudies.ru/N2004fulltext/2003/3/4.htm>

Среди подходов, с помощью которых во французских СМИ представляется Ближний Восток, можно выделить следующие:

1. Большая часть информации носит подчеркнуто отрицательный оттенок (террористические акции, убийства, насилие).

2. Очень часто, преподнося и оценивая события, журналисты руководствуются западными критериями и системой ценностей, а ведь эти критерии и эта система ценностей не является единой для всего мирового политического пространства, необходимо также учитывать и местные оценки.

3. СМИ зачастую являются распространителями стереотипов в отношении восточного общества. Наиболее распространенными из них, по нашим наблюдениям, являются: *«ислам жесток и беспощаден», «жизнь восточного города загадочна и непонятна», «жители Ближнего Востока являются фанатичными последователями ислама».*

4. Иногда, в погоне за колоритностью образов, журналисты забывают о всестороннем анализе события. Тележурналисты и аналитики все чаще стали использовать термин «исламский терроризм» и целенаправленно пропагандировать его: сегодня для многих слова «ислам» и «терроризм» обрели подсознательную взаимосвязь.

Подробно освещаются темы, связанные с Израилем. Здесь бросается в глаза довольно большое количество статей, критикующих внешнюю политику этой страны. Широкую огласку в СМИ получил палестинский вопрос, да и проблема антисемитизма не теряет своей актуальности.

Стереотипы. Эта вещь оказывает огромное влияние на мнение журналистов. Человека невозможно «отучить» от стереотипов – это все равно, что заставить его не думать вообще. Все мы мыслим категориями, а стереотипы являются одной из самых устойчивых категорий нашего мышления. Подвергаясь действию стереотипов, СМИ являются чуть ли не самыми влиятельными их распространителями.

Джек Нахбар и Кевин Лаузе, авторы исследования «Введение в популярную культуру», отмечают, что стереотипы являются составной частью массовой культуры. Стереотипы могут быть возрастными – «молодежь слушает только рок-н-ролл», сформированными на основе пола – «все мужчины хотят от женщин только одного», расы – «японцы неотличимы друг от друга», религии – «ислам – религия террора», профессии – «все адвокаты – жулики» и национальности – «все евреи – жадные». Существуют также стереотипы

географические – «жизнь в небольших городах безопасней, чем в мегаполисах», вещевые – «германские машины – самые качественные»¹ и пр.

Многие исследователи данного явления определяют стереотипы как основу таких явлений, как расизм, исламофобия и т.д.

Уолтер Липпман, который в 1922 г. опубликовал книгу «Общественное мнение», пытался описать метод, с помощью которого общество категоризирует людей. Липпман выделил четыре аспекта стереотипов: во-первых, стереотипы всегда проще, чем реальность – самые сложные характеристики стереотипы «укладывают» в два-три предложения; во-вторых, люди приобретают стереотипы (от знакомых, средств массовой информации и пр.), а не формулируют их сами на основе личного опыта; в-третьих, все стереотипы ложны, в большей или меньшей степени; в-четвертых, стереотипы очень живучи. Даже если люди убеждаются в том, что стереотип не соответствует действительности, они склонны не отказаться от него, а утверждать, что исключение лишь подтверждает правило.

Фред Джандт (Fred E. Jandt), профессор Университета штата Калифорния в 2002 г. опубликовал результаты своего исследования о применении смертной казни в мире. Как оказалось, суды изначально пристрастны к определенным группам людей. Например, смертные приговоры в Северной Америке и Европе чаще выносятся в тех регионах, где выше процент чернокожего населения. Шанс чернокожего американца быть приговоренным к исключительной мере наказания выше, чем у белого, совершившего аналогичное преступление². Одной из причин этого считаются расовые стереотипы присяжных.

На каком бы стереотипе ни основывалась ненависть, она приводит к тому, что установить доверительные и продуктивные отношения с ненавидимыми группами населения не представляется возможным. Наиболее сложно бороться со стереотипами, бытующими в отношениях между двумя этническими группами, имеющими давнюю историю конфликтов друг с другом.

Обратимся к конкретным примерам стереотипного восприятия Ближнего Востока во французских СМИ.

¹ *Власть стереотипов* // <http://www.isra.com/lit-29271.html>

² Там же.

«Жители Ближнего Востока являются фанатичными последователями ислама». В реальности же в современных ближневосточных обществах *фанатичные* мусульмане составляют лишь малую часть населения.

«В мусульманских странах женщина бесправна и угнетена». Однако во многих мусульманских странах влияние женщин и их роль в политике и экономике, вкупе с их традиционно высоким положением в восточной семье, неуклонно возрастает.

«Жизнь восточного города загадочна и непонятна». Сегодня вид ближневосточных городов не очень отличается от вида, например, южных европейских городов.

«Ислам жесток и беспощаден». Еще в Средние века ислам проявлял терпимость, непривычную даже для европейцев. Не случайно, что евреи и христиане, подвергающиеся притеснениям в Европе, всегда находили пристанище именно в исламских странах, где получали свободу вероисповедания.

Преподнесение материала основано не на анализе, а, как правило, на принципе приоритетности колоритности образов. Темы, касающиеся исламского мира, имеют довольно высокий рейтинг.

Нельзя с уверенностью сказать, что вышеприведенные стереотипы восприятия не имеют под собой определенной базы, как и нельзя утверждать, что все люди, проживающие на той или иной территории, говорящие на одном языке, одинаковы.

Столь пристальное внимание к Ближнему Востоку со стороны Франции объясняется прежде всего тем, что во Франции возрастает власть мусульманской общины, которая, в свою очередь, составляет около 10% от общего населения. Люди живут в постоянном напряжении – беспорядки, вспыхивающие время от времени, лишь усиливают неприязнь между различными группами населения. В связи с тем, что правительство Франции пытается найти баланс между французским и арабским населением, в последнее время в израильской прессе все чаще говорится о проарабской политике Франции, что приводит к некоторой напряженности в отношениях Израиля и Франции.

Нельзя не сказать о заинтересованности Франции в энергоресурсах Ближнего Востока, что добавляет лишние проценты частоте упоминания данного региона в СМИ.

В заключение необходимо еще раз отметить политическую направленность французской прессы, точнее, не саму направленность,

так как этот аспект был освещен ранее, а принадлежность СМИ конкретным лицам.

По материалам М.П. Семиной «Власть и СМИ: кому сегодня принадлежат СМИ во Франции»:

Еженедельник Paris Match принадлежит группе Ашетт Филипачи (Nachette Filipacchi), филиалу группы Лагардер (Lagardère), преданной Саркози. Владельцы наиболее влиятельных СМИ – хорошие друзья Саркози, и, как видно, эта дружба продлится еще долго, так как она – результат многолетней кропотливой работы. В 1996 г. на свадьбе Николя Саркози и Сесилии свидетелями были Бернар Арно, новый владелец ежедневной экономической газеты Les Échos, и Мартен Буиг, владелец группы Буиг (Bouygues), телеканала TF1. Расположен к Саркози и наиболее влиятельный на сегодняшний день медиа-магнат Арно Лагардер. Он является владельцем одноименной группы, контролирующей издания Elle, Paris Match, Journal du dimanche, радиостанцию Europe 1. Лагардер наиболее предан Саркози и любит называть его своим «братом». Подобная верность объясняется тем, что в 2004 г. Саркози помог Лагардеру решить в его пользу вопрос о наследстве. 8 января 2008 г. состоялась первая конференция Саркози для журналистов. После мероприятия иностранные журналисты сделали вывод, что французская пресса запугана. Саркози всячески старался уйти от ответа на вопросы, касающихся этических проблем СМИ. Саркози не скрывает своих «опасных связей» с владельцами СМИ, но при этом не вдается в подробности, не объясняет причину их знакомств. Из достоинств Саркози стоит отметить его отзывчивость на просьбы журналистов, он ни один вопрос не оставляет без ответа.

Поэтому сделанное ранее утверждение: «анализируя СМИ, можно с легкостью определить место Ближнего Востока в системе французских внешнеполитических приоритетов» – имеет под собой определенные основания.

ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ ГЕРМАНИИ

Шестьдесят лет существования достаточно молодого государства Израиль – это и почти шестьдесят лет истории германо-израильских отношений. Едва ли еще какая-либо внешнеполитическая тема на протяжении десятилетий была и остается для Германии столь актуальной и одновременно столь спорной, как политика в отношении Израиля, которую не перестают обсуждать в обществе, в партиях, в правительстве и в СМИ. В свою очередь, Германия занимает также особое место в аспекте внешнеполитических интересов Израиля, являясь важным стратегическим партнером среди европейских государств. Однако отношения между Германией и Израилем никогда нельзя будет назвать рядовыми. Причиной тому – историческое прошлое двух государств, которое по-прежнему, спустя время, накладывает отпечаток на их взаимные отношения (как на межгосударственном, официальном уровне, так и в сфере общественных, экономических, индивидуальных контактов).

По мнению некоторых ученых, занимающихся изучением германо-израильских отношений, а в частности, по мнению эксперта по изучению конфликтов в Научно-исследовательском центре Евангельского научного общества г. Гейдельберге Маркуса Вайнгардта, установление дипломатических отношений Федеративной Республики Германия с Израилем не было ни «браком по любви», ни выражением чувства исторической вины. Речь шла о реальной политике, исходящей из прагматических целей и собственных интересов как той, так и другой стороны¹. Пожалуй, данный тезис является слишком упрощенным и категоричным, однако следует отметить, что в некоторой степени он не лишен правомерности и во многом способен объяснить характер сложившихся германо-

¹ *Маркус Вайнгардт. Мифы о балансировании на грани // Internationale Politik. 2008. № 3. С. 19.*

израильских отношений и основных направлений сотрудничества двух государств.

Следует уделить особое внимание процессу установления дипломатических связей между двумя государствами и попытаться проанализировать те причины, которые этому процессу содействовали. Как известно, после Второй мировой войны ненависть к немцам и требование подвергнуть их бойкоту звучали в Израиле повсеместно. Политика бойкота Германии проводилась Израилем вплоть до начала 1950-х гг., когда под воздействием как внешних, так и внутренних факторов правительство Давида Бен-Гуриона вынуждено было пересмотреть свою политику по отношению к Германии. В Израиле были убеждены, что без урегулирования отношений с еврейским народом Германия не сможет вернуться в международное сообщество. Однако в августе 1950 г. Великобритания, Франция и США признали Западную Германию и установили с ней дипломатические отношения. Напротив, израильской дипломатии не удалось заключить союзных договоров ни с Великобританией, ни с США, в стране нарастал экономический кризис. Сделанное в этих условиях заявление Конрада Аденауэра о готовности Германии принять на себя ответственность за преступления Третьего Рейха открыло перед правительством Бен-Гуриона возможность урегулировать отношения с Германией с максимальной для себя выгодой. Для Германии, в свою очередь, установление отношений с Израилем должно было стать символическим актом отречения от своего нацистского прошлого, средством восстановления престижа страны на международной арене. Вследствие успешного развития отношений между двумя странами в 1956 г. Израиль предложил установить с ФРГ дипломатические отношения *de jure*. Однако Бонн отклонил это предложение, опасаясь негативной реакции арабских стран, в сотрудничестве с которыми германская сторона была заинтересована не меньше, чем с Израилем. Только в 1965 г. были установлены дипломатические отношения между ФРГ и Израилем. Сближение двух стран было выгодно обеим, а установление дипломатических отношений диктовалось в контексте собственных интересов каждой стороны.

Кроме того, именно реальная политика, трезвый стратегический расчет руководителей обоих государств в послевоенный период способствовали еще до установления дипломатических отношений зарождению взаимоотношений Германии и Израиля в оборонной области, которые позже превратились в перспективное направление военно-

израильского сотрудничества, глубина и масштабы которого сохраняются до сих пор. Говоря о роли и месте Израиля в системе внешнеполитических приоритетов Федеративной Республики, прежде всего, следует назвать сферу военно-стратегического сотрудничества.

Первые контакты в области торговых взаимоотношений и поставок вооружений состоялись в 1954 г. во время переговоров Израиля и Германии о репарациях за нацистские преступления против евреев. Учитывая послевоенную политическую ситуацию, стороны проводили переговоры секретно. В то же время решающее значение имела актуальная для обеих стран проблема – необходимость вооружения и перевооружения национальных сил обороны Израиля и Западной Германии. Она-то и сыграла решающую роль в формировании будущих взаимоотношений двух столь различных стран. Германия после поражения во Второй мировой войне прилагала огромные усилия, чтобы восстановить свою разрушенную индустриальную базу. Израиль, не имевший в то время собственной индустрии, нуждался в поставках зарубежных вооружений, чтобы гарантировать свое выживание во враждебном окружении не признававших его арабских стран. В результате главные роли в налаживании деловых связей в области производства вооружений сыграли соответствующие секретные службы Моссад и Bundesnachrichtendienst (BND). Данное сотрудничество характеризуется двумя особенностями:

1. Оно было и остается по природе политически мотивировано. ФРГ считает себя обязанной поддерживать обороноспособность Израиля на всех ее участках, будь это танки, самолеты или вертолеты, независимо от страны производства, – зачастую ключевые компоненты поступают из Германии. Например, двигатели известного израильского танка Merkava производятся по лицензии в США, а вот коробка передач родом из Аугсбурга. Израильские катера и корветы, которые обстреливали сектор Газа, оснащены немецкими двигателями.

2. В начальной фазе сотрудничества доминировала поставка комплектных систем вооружений. Позже, с учетом комплексного анализа материальных средств обороны, стороны перешли к поставке компонентов. По данным Берлинского информационного центра трансатлантической безопасности, который отслеживает оружейные сделки между Германией и Израилем, немецкие компании в 2007 г. получили разрешение на экспорт немецкого вооружения в Израиль на сумму более 28 млн евро. В настоящее время около 40% экспорта

составляют детали для танков, боевых бронированных машин и внедорожников со специальной защитой. Почти 20% приходится на долю средств индивидуальной защиты, более 18% — на электронное и навигационное оборудование¹. Компоненты и комплектующие являются неотъемлемой частью немецкого вклада в войне в секторе Газа.

Новые военно-политические задачи и вытекающие из них требования по программам для оборонной промышленности преобразовали отношения, сделали их более открытыми. Сегодняшнее их состояние характеризуется рядом направлений:

Во-первых, все более важными и необходимыми становятся прямые непосредственные связи промышленников обеих стран. Непосредственное партнерство дает более ощутимые плоды. Кооперация на фоне прямых контактов преобразуется, появляются совместные проекты, направленные на вооружение третьих стран. При этом количественные и качественные компоненты, как и в целом поставка оружия и товаров двойного назначения, увеличиваются.

Во-вторых, неуклонно возрастает израильский оборонный экспорт, в том числе в Германию. Процесс происходит на фоне другой тенденции — уменьшения готовности Федерального правительства финансировать поставки немецкого оружия в Израиль. Это свидетельствует как об экономических успехах Израиля и укреплении его оборонной мощи, так и о германском желании и в дальнейшем приобретать у Израиля высокотехнологичные виды вооружений.

В-третьих, сотрудничество между немецкими и израильскими оборонными компаниями все больше приобретает научно-исследовательский акцент, что гарантирует укрепление сектора новейших разработок. В то же время обе страны выражают определенную готовность поделиться данными разработками и результатами завершённых исследований с международными структурами, в том числе НАТО и ЕС.

Обе армии и оборонные промышленности двух стран выигрывают от технологической развитости и военного опыта другой стороны. В настоящее время Израиль готов к усилению собственного

¹ Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2007 (Rüstungsexportbericht 2007) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bits.de/frames/newd.htm>, свободный

экспортного потенциала за счет выпуска оборонной продукции хотя бы потому, что финансовое состояние страны достаточно сильно «завязано» на этом секторе экономики. Рынки стран НАТО и Евросоюза все более широко распахивают двери для сотрудничества с Израилем в данной сфере, поскольку известны его лидирующие позиции в области высоких технологий и научно-исследовательской деятельности. Страна способна участвовать в проектах по обеспечению безопасности Европейского союза, тем самым будет сделана важная попытка приблизить Израиль к нуждам европейских народов. При этом Берлин является первостепенным партнером Израиля в Европе: весной 2008 г. премьер-министр Израиля Эхуд Ольмерт лично встретил Ангелу Меркель в аэропорту имени Бен-Гуриона — ранее он удостоивал такой чести только президента США Джорджа Буша. Если рассматривать данное стратегическое направление, то военно-техническое сотрудничество Израиля с ФРГ является ключевым для достижения важной цели — стать «равным среди равных» на мировом рынке вооружений.

Говоря о внешнеполитических отношениях Германии и Израиля, следует отметить, что в последнее время наблюдается устойчивая положительная динамика в ходе контактов данных государств. По результатам своего первого государственного визита в Израиль в феврале 2005 г. глава немецкого государства Хорст Кёлер заявил о намерении принять активное участие в развитии нового «будущего партнерства» с Израилем. Но, пожалуй, наибольшего расцвета взаимоотношения данных двух государств достигли при канцлере Ангеле Меркель. Отчасти это объясняется биографией самой Меркель. Она выросла в коммунистической Восточной Германии, где упор делался на гонениях, перенесенных в военное время социалистами, а не на массовом истреблении евреев.

Точкой отсчета новой эры германо-израильских отношений можно считать совместное «историческое» заседание израильского и немецкого правительства в марте 2008 г., которое было названо в СМИ «чудесами дипломатии». По итогам данного заседания был подписан ряд соглашений, в том числе в сфере экономики, обороны, образования, охраны окружающей среды. Эти документы предусматривают, в частности, реализацию конкретных проектов в области автомобилестроения или обмена студентами. Кроме того, среди тем, поднятых на заседании, были и арабо-израильские отношения. Ангела Меркель высказала позицию Германии в Ближневосточном

регионе, заявив о приверженности Берлина идее комплексного ближневосточного урегулирования. По мнению израильского премьер-министра Эхуда Ольмерта, выход межгосударственного сотрудничества на новый уровень подчеркивает особую роль ФРГ как одного из главных политических союзников Израиля в Европе.

Однако, несмотря на дипломатические достижения правительств двух государств, наблюдаются существенные изменения характера их взаимоотношений, касающиеся прежде всего болезненного для обеих сторон еврейского вопроса и вопроса об исторической ответственности Германии за события прошлого, о чем свидетельствуют социологические опросы, неоднократно проводившиеся как на территории Германии, так и на территории Израиля (социологические опросы, проводившиеся институтом Forsa, фондом Бертельсмана, по заказу канала ZDF). Учитывая результаты проведенных опросов, можно наблюдать парадоксальную ситуацию: в Германии тяга к более крепким и прочным германо-израильским отношениям исходит преимущественно от верхов, в то время как в Израиле, напротив, тяга к сближению всё больше исходит от рядовых жителей. По данным социологического опроса, проведенного исследовательским институтом TNS, 91% немецких граждан считают, что в отношениях с Израилем их страна должна придерживаться строгого нейтралитета. По данным исследования Bertelsmann Foundation, в 1990 г. около 22% израильтян считали примирение с Германией невозможным, теперь же этого мнения придерживается лишь 9% опрошенных¹. Пожалуй, наиболее вероятной причиной столь скептического, а в последнее время равнодушного и даже негативного отношения молодого поколения немцев к Израилю может служить то обстоятельство, что в результате ближневосточного конфликта Израиль постоянно связывают с такими понятиями, как насилие и война: немцы и израильтяне обладают различной политической культурой и что следствием этого стали также различия в отношении к конфликтам. Если израильтяне руководствуются принципом «не допустить повторения геноцида евреев», то для немцев важнее всего «не допустить повторения войны». Уроки, вынесенные двумя народами из

¹ *Ergebnisse der Umfrage von Öffentlichkeit in Israel, 2008* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bertelsmann-stiftung.de/cps/rde/xchg/SID-EE3E9524/bst/hs.xsl/309.htm>, свободный

Второй мировой войны и Холокоста, оказались различными. Для немцев теперь любая война – непредставимое зло. Израильяне же вполне готовы воевать, если война окажется единственным способом остановить еще более страшную агрессию.

Подлинная специфика германо-израильских отношений на протяжении долгого времени выражалась в интенсивности общения на негосударственном уровне, в активных общественных контактах, которые порождались интересом многих представителей военного и послевоенного поколения в Германии. Именно эти индивидуальные контакты перерастали в межличностные связи, дружбу, сотрудничество, наконец, в инициативы и институты, возникшие в самых разных сферах общественной жизни, и служили базисом для развития официальных государственных отношений. Однако представители военного и послевоенного поколений с их специфическим интересом к Израилю, который был обусловлен временем, постепенно сходят со сцены. Солидарность с Израилем первых десятилетий после его основания уже давно начала сходиться на нет, и ее вряд ли можно сохранить у молодого поколения немцев. Для них ближневосточный конфликт, существование и мощь Израиля – нечто само собой разумеющееся. Интерес и, тем более, доброжелательный интерес к Израилю распространены уже не так широко. Поэтому если в прошлом чаще всего личная заинтересованность приводила к индивидуальным контактам, которые в итоге превращались в широкое и эффективное общение на неофициальном и полуофициальном уровне, то будущее диктуется обратными тенденциями: официальные встречи и налаживание связей должны вновь пробудить интерес к Израилю и дать новый толчок к сотрудничеству при условии, что сегодняшние интенсивные контакты будут активно поддерживаться. С этой точки зрения необходимо приветствовать германо-израильские правительственные консультации, а в случае возникновения противоречивых моментов, чаще всего связанных с отношением Германии к палестино-израильскому конфликту, стремиться к выработке более гибкой совместной политики, учитывающей интересы и позиции обеих сторон.

ВЛИЯНИЕ СТЕРЕОТИПОВ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ НА РАЗВИТИЕ МУСУЛЬМАНО-ЕВРЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Стереотипы массового сознания становятся всё более значимым фактором международных отношений. Особенно выпукло это проявляется в отношениях государств и народов, принадлежащих к мусульманскому и еврейскому «мирам». За тысячи лет истории Ближнего Востока евреи и мусульмане жили в условиях относительного мира и безразличия по отношению друг к другу. Взаимоотношения между евреями и мусульманами складывались в разные эпохи, в разных странах очень по-разному. Можно сказать, что в целом до наступления современной эпохи (до 1948 г.) евреи чувствовали себя в большей безопасности среди мусульман, чем среди христиан.

За последние десятилетия мусульmano-еврейские взаимоотношения получили новый импульс в связи с новой ситуацией, сложившейся после возникновения Израиля в 1948 г. Современные отношения между евреями и мусульманами, как известно, далеки от дружбы или даже маломальской терпимости. Во многом эти взаимоотношения определяются развитием ближневосточного конфликта, то есть палестино-израильскими отношениями.

Зачастую стереотипы прочно заседают в умах, мешая видеть то, что в эти стереотипы не укладывается. Общественному сознанию, как правило, свойственно упрощенное, черно-белое восприятие мира, хотя реальность всегда многомерна и многокрасочна.

Самые типичные стереотипы мусульман о евреях таковы:

1. Евреи считаются виновными во всех грехах.

Обвинение евреев во всех бедах является одной из излюбленных тем в исламских СМИ. Раньше к ним относились, скорее, пренебрежительно, нежели враждебно, и тем сильнее оказался психологический удар, полученный арабами вследствие их поражения от «презираемых» евреев в войне 1948–1949 гг., ведь всегда в роли основного врага мусульманских народов выступал христианский мир. Как в то время отмечали обозреватели, поражение от большой европейской державы было бы ужасно, но еще хуже поражение, нанесенное

группой презренных евреев, – это непереносимое унижение. Анти-семитизм и демонический образ плетущего заговор еврея определенно смягчили чувство стыда за понесенное поражение.

2. Целью государства Израиль является вытеснение всех арабов на Аравийский полуостров. Считается, что Израиль не остановится на достигнутом. Тунисский писатель Хичем Джайат утверждал, что существование Израиля ставит под сомнение окончательный характер арабизации и исламизации, достигнутый благодаря арабским завоеваниям.

Стереотипы антисемитской пропаганды, пришедшей из Европы, широко популяризировались в арабском мире в середине XX в. Одна из причин их популярности заключается в том, что само наличие еврейского анклава в центре арабского мира противоречит панарабистской доктрине. На этой почве у арабов возник политический антисемитизм, усматривающий в Израиле «криминальное государство». Поэтому «освобождение Палестины» и провозглашается главной целью арабского национализма.

3. Все евреи – богачи.

Так ошибочно думают многие представители мусульманского мира. Разумеется, возникает некое чувство обиды при сравнении своего образа жизни с надуманным чужим. При этом многие мусульмане могли бы легко найти опровержение этого стереотипа. Так, например, члены банды во Франции, состоящей из мусульман и похитившей молодого еврея, полностью разделяли этот стереотип. При этом преступники даже не подумали о том факте, что вместе с ними в одном доме живут евреи, являющиеся представителями беднейших слоев Франции.

4. Теория так называемого всеобщего или большого еврейского заговора.

Считается, что Запад стал основным инструментом еврейского заговора. Западные правительства контролируются евреями, направляющими политику США и многих европейских государств. Европа и США оказывают еврейскому государству огромную экономическую, военную и политическую помощь и пристрастны в арабо-израильском конфликте. Это одна из основных причин гнева в мусульманском мире.

Нашествие Запада на мусульманский мир продолжается, и главная цель нашествия – сбить мусульман с истинного пути. Разумеется, что нашествие направляется руками евреев.

Существуют негативные стереотипы и у евреев относительно мусульман. Можно выделить несколько подобных стереотипов:

1. Ислам – это религия огня и меча.

Действительно, в исламе есть ряд изначальных установок, которые препятствуют надежному установлению стабильных отношений мусульман с иноверцами. Это установка на обязательное распространение ислама на все человечество, в том числе и насильственными методами. Это и превознесение «джихада» – войны с неверными в защиту и за распространение ислама. Это и запрет на выход из ислама, за что по шариату полагается смертная казнь – безусловно, тоталитарный элемент. Разумеется, не все мусульмане претворяют эти установки в жизнь, многие толкуют их иносказательно, духовно или просто игнорируют. Но всегда были, есть и будут те мусульмане, которые воспринимают буквально и исполняют вышеупомянутые заповеди, оставленные Мухаммедом в Коране и Сунне, и ведут агрессивные действия против иноверцев, в том числе и евреев. Это и есть наиболее активная часть мусульманского общества, благодаря которой создается такой стереотип.

2. Каждый мусульманин в душе потенциальный террорист.

Человек с зеленой повязкой на голове и автоматом Калашникова в руках – привычный и типичный образ мусульманина. Все мусульмане предстают воинствующими, не способными к какому-либо компромиссу. А благодаря активной деятельности исламских радикалов, через которых и рассматривается все мусульманское сообщество, этот стереотип только крепнет.

Проблема состоит в том, что ислам действительно нередко отождествляется с исламским радикализмом, который и является самой активной его частью. Разумеется, граница между этими понятиями весьма размыта, но все же мы должны понимать, что большая часть мусульман не поддерживает ни террор, ни исламских радикалов.

3. Женщины в исламе постоянно подвергаются насилию.

В представлениях евреев, как собственно и всего остального мира, о жизни женщины-мусульманки сложились стойкие стереотипы: униженное положение (она может быть второй, третьей или четвертой женой); затворничество (нельзя одной появляться на улице); низкий уровень образования (запрещено учиться); отлучение от общественной жизни (в некоторых странах женщины не участвуют в выборах) и т.п. Но никто из верящих в эти стереотипы не знает тол-

ком, что сказано в Коране о женщине, как оценивают свою роль в обществе современные мусульманские женщины.

В правоверных мусульманских семьях стереотип женского образа совсем другой. Это уважаемая мать семейства или дочь, имеющая право голоса, уважение, почет. Она не испытывает дискриминации ни с чьей стороны. Таким образом, образ женщины мусульманской культуры неоднозначен и изменчив в зависимости от того, чье мнение мы слышим: представителя данной культуры или другой группы.

Это далеко не полный перечень стереотипов, которые существуют относительно друг друга у обеих сторон. Но стереотипы, прочно укоренившиеся в массовом сознании, играют большую роль в жизни современного общества. Следование стереотипам может привести к печальным последствиям. Глубокие стереотипы и предрасудки привели к дистанцированию современных сообществ и в отдельных случаях даже к конфликту между ними. Мир должен приложить все усилия, чтобы обратить невежественность в знание, боль – в смелость и восприимчивость к «другим». Придется пройти долгий путь, прежде чем стороны станут прислушиваться друг к другу и, наконец, признают право другого быть другим.

Литература

1. *Ключников. Б.* Исламизм, США и Европа: война объявлена! М.: Эксмо, 2002. 483 с.
2. *Пырлин Е.Д.* 100 лет противоборства. Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. М.: РОССПЭН, 2001. 480 с.
3. *Пырлин Е.Д.* Трудный и долгий путь к миру. Взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. М.: РОССПЭН, 2002. 512 с.

Интернет-ресурсы

1. *Антисемитский скандал во Франции: банда «варваров» запыталась насмерть еврейского юношу* // <http://www.newsru.com/crime/05may2009/antisemitmurder.html>
2. *Манукян С.* Запад глазами мусульман: создание имиджа // <http://www.noravank.am/tu>
3. *Призыв к миру между мусульманами и иудеями* // <http://jamshid.ru/?topic=13>

**ПАЛЕСТИНСКОЕ ГОСУДАРСТВО «ПО-ПАЛЕСТИНСКИ»,
«ПО-ИЗРАИЛЬСКИ» И «ПО-РОССИЙСКИ»**

Проблема создания палестинского государства – одна из самых острых на Ближнем Востоке. Две противоборствующие стороны по-разному видят решение данного вопроса. Россия, наравне с США, пытается всеми силами разрешить ближневосточный конфликт и вывести ситуацию из тупика, предлагая свои варианты решения проблемы. Все способы урегулирования конфликта рассмотреть невозможно, и потому здесь будут представлены программы основных политических сил на территории ПНА и Израиля. Планы сторон по созданию палестинского государства так же многочисленны, как и взгляды на его будущее устройство, потому можно говорить только о трех основных критериях, по которым еще нет согласия. Речь пойдет о границах будущего государства, статусе Иерусалима и проблеме беженцев.

Начать хотелось бы с того, какие условия выдвигают основные политические силы Израиля. Думается, что главным выразителем чаяний израильского общества являются многочисленные партии, а именно партии «Ликуд», «Авода», «Кадима», «НДИ», а также политические организации «Бead Арцейну» и «Шалом Ахшав».

В уставе крайне правых, а именно политической организации «Бead Арцейну», во главе которой стоит раввин Авраам Шмулевич¹, прописано, что одной из основных целей движения «является восстановление Иерусалимского Храма, возвращение к древним заповедям Торы и восстановление монархии в Израиле», а также говорится, что «естественными границами Израиля являются границы, указанные в Торе, – между Нилом и Евфратом». Это решение проблемы, предлагаемое «гиперсионистами», так же нереально, как нереальна их империя, к которой они стремятся.

¹ http://www.zarodinu.org/index.php?option=com_content&view=frontpage&Itemid=1

Еще одной правдой, но менее радикальной, на пестрой политической карте Израиля является партия Авиغدора Либермана «Наш дом Израиль»¹. Говоря о решении вопроса о границах, лидер партии утверждает, что Израиль должен распространить свой суверенитет на еврейские анклавов в Иудее и Самарии, приняв Закон об аннексии таких густонаселенных и стратегически важных пунктов, как Ариэль, Баркан, Гиват-Зеэв, Гуш Эцион, Маале-Адумим и долина реки Иордан, а также передвинуть границу и передать палестинской автономии прилегающие к ней территории компактного проживания арабов-мусульман (450 тысяч человек). Иерусалим, по версии Либермана, должен навсегда остаться единой и неделимой столицей Израиля. Действительно, взгляды этого политического деятеля кажутся крайне правыми, но на сегодняшний день лишь он один является, по сути, той харизматичной фигурой, в которой так нуждается современный Израиль.

Чуть менее радикальной, чем НДИ, является партия «Ликуд» во главе с Нетаньяху, имеющая достаточно бескомпромиссные взгляды на решение данной проблемы. В своей официальной программе «Ликуд» заявляет, что будет придерживаться так называемых «красных линий» и что Израиль сохраняет за собой право на охрану своих границ, подтвержденное резолюциями ООН №242 и №338. Ответственность же за решение вопроса о беженцах лежит полностью на арабских странах. Что касается Иерусалима, то он должен оставаться неделимой столицей государства, под израильской властью². Эта установка сейчас является главной в израильской политике, так как Нетаньяху стоит во главе правительства на данный момент. Думается, что во время премьерства Биньямина Нетаньяху компромисс между израильтянами и палестинцами не будет найден.

Центристская партия «Кадима» перед выборами 2006 г. обещала в течение четырех лет определить постоянные границы Израиля и не исключала возможности одностороннего размежевания с палестинским населением Западного берега реки Иордан. Партия, собранная из членов «Аводы» и «Ликуда», может претендовать на роль лидера в политике Израиля, но данной организации не хватает твердой руки, другими словами, ей не хватает «второго Шарона».

¹ <http://ndi.org.il/53/17/article.html>

² <http://ru.netanyahu.org.il/Тема-дн/security/>

В свою очередь, другие центристские и левые партии придерживаются менее радикальных взглядов. «Партия труда», или «Авода», потерпевшая фиаско на предыдущих выборах, выступает за компромисс с арабами и считает, что Израиль может отказаться от «территорий», но в обмен на нечто материальное, например на безопасность. Один из членов данной организации Леонид Литинецкий считает, что «у израильских лейбористов есть две проблемы: первая – это проблема лидера, вторая проблема коммуникационная: партия не может донести до электората в доступной форме результаты своей работы». Хочется отметить, что пока два этих наболевших вопроса не будут решены, не бывать «Аводе» во главе избирательного списка¹.

Самые левые на политической карте Израиля представлены «Шалом Ахшав»². Странники данного течения выступают за отход Израиля со всех территорий, освобожденных в 1967 г. и за ликвидацию всех еврейских поселений в Иудее, Самарии и Иорданской долине³. Планы этой левозэкстремистской организации так же не реальны, как и ультраправой «Беад Арцейну». Такое решение проблемы в принципе невозможно, хотя бы потому, что большая часть израильского общества выступает против этого.

Далее рассмотрим позиции основных политических сил ПНА. Одним из носителей праворадикальных взглядов является движение «Джунд ансар Алла», которое попыталось создать «исламский эмират» в городе Рафах 14 августа 2009 г., впоследствии предполагая распространить данное «государственное образование» до Бейт аль-микдас – Иерусалима, или, иными словами, на всю территорию «исторической Палестины»⁴. 15 августа данный мятеж был подавлен хамасовцами. Не стоит говорить, почему воззрения данной организации не жизнеспособны, хочется лишь отметить, что подавление мятежа – вполне закономерное явление.

Позиция ХАМАС была высказана Халедом Машалем в июне 2009 г. В частности, Машаль сообщил, что ХАМАС присоединится к формуле «два государства для двух народов». Таким образом, исла-

¹ http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/international/newsid_7911000/7911541.stm

² <http://www.peacenow.org.il/site/en/peace.asp?pi=43>

³ http://maof.rjews.net/index.php?option=com_content&task=view&id=11999&Itemid=1

⁴ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/17-08-09c.htm>

мисты отходят от стратегии, заявленной ими ранее, а именно «одного государства для двух народов», то есть Машаль заявляет, что движение подтверждает свое стремление к «созданию палестинского государства в рамках до 1967 г.»¹. По поводу же беженцев Машаль поведал, что одним из условий по созданию палестинского государства должно быть решение о возвращении палестинских беженцев на территорию Израиля². Эти условия очень популярны среди палестинцев, но, однако же, пока ХАМАС из террористической организации не превратится в сугубо политическую, никто на Западе, а тем более в Израиле, с ним не захочет вести какие-либо переговоры.

Другой крупной политической силой на территории Палестины является Фатх. Позицию Фатха выразил глава ПНА, лидер Фатх и председатель Исполкома ООП Махмуд Аббас на пресс-конференции 13 августа 2009 г. В частности, он заявил, что проблема беженцев должна быть решена на основе резолюции ООН № 194 и что должно быть создано полностью суверенное Государство Палестина на палестинской (по выражению Аббаса «нашей») национальной территории со столицей в Восточном Иерусалиме. Махмуд Аббас подчеркнул, что Фатх категорически отвергает планы «временного государства», как и планы расселения беженцев за пределами палестинской территории и проект «альтернативной родины»³. Фатх, думается, наиболее подходящая организация для ведения переговоров по решению вопроса об образовании полноценного палестинского государства.

Таковы позиции основных политических сил Израиля и ПНА. Теперь обратимся к позициям по решению палестинского «тупика», которые существуют в Российской Федерации. Рассмотрим мнения самых авторитетных общественных, политических и научных деятелей России. Обратимся к позиции, которую занимает руководство нашей страны. В недавнем выступлении перед советом постоянных представителей ЛАГ президент Дмитрий Медведев заявил, что Москва выступает за создание независимого, суверенного и жизнеспособного Палестинского государства со столицей в Восточном Иеру-

¹ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/12-06-09.htm>

² www.jjew.ru/index.php?cnt=23653

³ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/19-08-09a.htm>

салиме¹. Гейдар Джемаль, председатель Исламского комитета России, считает, что должно сложиться единое государство на территории всей Палестины. Об этом он высказался на одной из передач радиостанции «Эхо Москвы»² во время дискуссии с Георгием Мирским, политологом, доктором исторических наук, который, в свою очередь, заявил, что «это невозможно совершенно, это абсолютная утопия, по той простой причине, что уже сейчас, если взять всю Палестину историческую, от Средиземного моря до реки Иордан, уже сейчас число арабов приближается к числу евреев, учитывая более высокую рождаемость арабов», то есть «если будет создано единое государство, уже через несколько лет арабов будет больше, чем евреев. Соответственно, поскольку это демократическое государство, в парламенте их будет больше и так далее. И еврейское государство Израиль станет арабо-еврейским», а это значит, что одна из догм создателей государства Израиль будет просто утеряна. В связи с этим мнение Гейдара Джемалья, действительно, выглядит утопичным.

Интересно мнение Евгения Примакова, который в своей статье «Основополагающий конфликт»³ предлагает свой путь решения проблемы и говорит, о том, что границы «можно было бы определить, в том числе путем некоторой ректификации линий перемирия и даже небольшого обмена территориями. Право на возвращение беженцев «отнюдь не означает, что все захотят вернуться. Преобладающая часть беженцев могут предпочесть финансовую компенсацию, которая позволит им, наконец, покончить с пребыванием в палестинских лагерях и осесть либо в палестинском государстве, либо в другой арабской стране». По поводу Иерусалима Примаков считает, что «никто иной, как американский президент Билл Клинтон в своем плане урегулирования предлагал деление Иерусалима на две части – израильскую и палестинскую». Думается, что мнение Примакова достаточно авторитетно для всех современных российских политиков, и именно от его позиции они отталкиваются, когда говорят об образовании палестинского государства. Взгляд Евгения Максимовича на данную проблему не менее важен еще и потому, что этот человек имеет обширные связи в арабской верхушке и хо-

¹ <http://www.rg.ru/2009/06/24/medvedev-egypt.html>

² <http://www.echo.msk.ru/programs/smoke/591237-echo/>

³ <http://www.globalaffairs.ru/numbers/38/11956.html>

рошо знаком с Махмудом Аббасом. В свою очередь, Леонид Иванович Медведко в книге «Иерусалим – святое: Мемуарно-историческое повествование»¹ пишет о том, что мировое сообщество должно предоставить Иерусалиму статус «международного города»². И возможно было бы расквартирование «в Иерусалиме, на Храмовой горе и прилегающих к ней кварталах некоторых институтов ООН, религиозно-церковных представительств мировых религий.<...> При этом можно было бы сохранить в большом Иерусалиме некоторые государственные учреждения как Израиля, так и Палестинской автономии. Такое соседство способствовало бы их размежеванию в переходный период, а в будущем поиск наиболее приемлемого для обоих государств их федерального устройства или экономического союза»³. По поводу границ Медведко высказывается не напрямую, а как бы соглашаясь с бывшим премьер-министром Израиля Эхудом Ольмертом, который «за несколько дней до своего вынужденного ухода в отставку и прощального визита в Москву признал, что Израилю, видимо, придется оставить большую часть арабских территорий, даже Восточный Иерусалим и Голанские Высоты». На что Медведко отвечает: «Такое запоздалое прозрение пришло после того, как Израилю, казалось, удалось на свой лад изменить геополитическую карту всего Ближнего Востока». По моему мнению, данное решение статуса Иерусалима нереально, так как ООН за время всего палестино-израильского конфликта пытается разрешить вопрос о столице Израиля, и потому размещение некоторых институтов ООН в Иерусалиме ни к чему не приведет.

И, наконец, обратимся к другому авторитетному ученому, президенту института Израиля и Ближнего Востока, главе Общественного совета РЕК, Евгению Сатановскому. В журнале «Азия и Африка сегодня»⁴, опубликовано интервью, где он высказывает свою точку зрения на ближневосточную ситуацию после Аннаполиеской конференции. Евгений Янович говорит о том, что создание пале-

¹ Медведко Л.И., Медведко С.Л. Восток – дело близкое. Иерусалим – святое: Мемуарно-историческое повествование. М.: Грифон, 2009. С. 544.

² Там же. С. 380.

³ Там же. С. 381–382.

⁴ Мир на руинах того, что останется..? // Азия и Африка сегодня. 2008. №5. С. 26–27.

стинского государства в принципе невозможно, так как отсутствует база, на которой оно должно строиться. «Палестина как государство никогда не существовала. Это не укор палестинцам. Это историческая реальность. Нет традиции у палестинцев, которая говорила бы – это город является столицей Палестины». Иерусалим – один из центров исламского мира, но центром арабского населения этого региона он (Иерусалим) никогда не был. Но, однако же, по мнению Сатановского, создание палестинского государства теоретически «возможно хоть завтра, если бы сработал план «Ближневосточного Бенилюкса»: интеграция экономики, при разных правительствах, в том числе с Иорданией. Но проблема в том, что вы не можете строить государство с тем, с кем воюете, а палестинцы воюют с Израилем». Было бы неразумным не согласиться с Сатановским: без интегрированной экономики региону никогда не жить в мире. По поводу же раздела Иерусалима Сатановский говорит, что «теоретически возможна ситуация, при которой арабские кварталы Иерусалима будут выделены под юрисдикцию палестинской администрации. Но претензии палестинцев свелись к старому городу и еврейским святыням, включая храмовую гору. Это не основа для переговоров». Ведь, потеряв на две тысячи лет Стену Плача, евреи лучше умрут за нее, чем лишатся ее вновь.

Таким образом, на территории ПНА единственной организацией, с которой возможны переговоры, является Фатх, не только потому, что ее признает Запад и Израиль, но и потому, что у нее самые умеренные взгляды. У израильтян же, самая приемлемая позиция для переговорного процесса у «Кадима», но данной организации не хватает харизматичного лидера, такого, как Либерман, но с менее радикальными взглядами. Лишь при условии, что Фатх встанет во главе всей территории ПНА, а «Кадима» решит вопрос с лидером и выиграет выборы, процесс переговоров сдвинется с «мертвой точки». Нашей же стране, чтобы стать посредником в мирном урегулировании, нужно не опираться на мнения закоренелых «советчиков» и фанатиков, которые не могут принять даже израильский Восточный Иерусалим, а обратиться к тем, кто зрит в корень и пытается найти выход из этого затянувшегося, уже 61-летнего конфликта.

КОНЦЕПЦИЯ «СТРАН-ИЗГОЕВ» В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ «РАХ АМЕРИКАНА» В ПЕРИОД ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТСТВА Б. КЛИНТОНА (1993–1996 гг.)

Придя к власти, администрация Б. Клинтона приступила к пересмотру политики «двойного сдерживания» в отношении Ирака и Ирана.

19 мая 1993 г. М. Индик, глава отдела по делам Ближнего Востока и Южной Азии, предложил Совету национальной безопасности (СНБ) разделить все ближневосточные государства на две группы: союзников США, в число которых были включены Израиль, Египет, Саудовская Аравия, и на так называемые радикальные режимы, будь то светские или религиозные, которые стремились получить доступ к оружию массового уничтожения (ОМУ) и разрушали стабильность в этом регионе. Таким образом, была сформулирована концепция «стран-изгоев», которая вне зависимости от форм и методов её осуществления какое-то время после окончания «холодной войны» служила средством сдерживания неудобных Америке государств, формируя новый «баланс сил» на международной арене. Ирак М. Индик связал с криминальным режимом С. Хусейна, который «вывел свою страну за рамки мирового сообщества». Иран же, по его мнению, активно спонсирует террористов и радикальные режимы, что подрывает процесс мирного арабо-израильского урегулирования. Только санкции, считал он, помогут трансформировать политику этих государств¹.

Концепция «стран-изгоев» явилась составной частью американской внешнеполитической стратегии, которая в первой половине 1990-х гг. служила, по-существу, приемлемой для США формой осуществления политики «Рах Americana».

¹ *Indyk M. Special Report: Clinton Administration Policy toward the Middle East // Policy Watch. Washington Institute for Near East Policy, May 21, 1993. № 84 // <http://www.washingtoninstitute.org/templateC07.php?CID=61>*

21 сентября 1993 г. помощник президента по национальной безопасности Э. Лейк провозгласил новый курс США на международной арене: переход «от сдерживания к расширению» рыночной экономики и демократии по всему миру, разумеется, на основе западных ценностей и с учётом американских национальных интересов. В этой связи он выделил круг государств, враждебных демократии и свободному рынку. Назвав такие государства «мракобесами», он предлагал изолировать их любым способом: дипломатическим, военным, экономическим, используя идеологическое, военно-политическое и технологическое превосходство Америки¹.

Весной 1994 г. в статье «Противостояние реакционным государствам» Э. Лейк расширил круг государств, относящихся к «странам-изгоям», включив в него Кубу, Северную Корею и Ливию, призывая осуществлять по отношению к ним, как он писал, «дозированное давление»².

Очевидно, что концепция «стран-изгоев» изначально учитывала основные постулаты американских неоконсерваторов, не исключая, в частности, силового принуждения «стран-изгоев» к либерализации их экономик и общественной жизни. Э. Лейк, например, формулируя основы доктрины «расширения демократии и рыночной экономики», обосновывал необходимость военного присутствия США в зоне Персидского залива, что позволило бы контролировать оба региона одновременно. Не случайно администрация Б. Клинтона прохладно восприняла «рамочное соглашение», согласованное в октябре 1994 г. экс-президентом Дж. Картером с КНДР, который во времена своего пребывания у власти в Белом доме славился неолиберальными идеями и подходами в области мировой политики.

Особо активно неоконсерваторы в американских правящих кругах стали действовать после победы республиканцев на промежуточных выборах в Конгресс в ноябре 1994 г. Так, новый глава комитета по международным отношениям Палаты представителей Б. Гилман предложил сократить взносы в ООН на нужды «миро-

¹ Lake A. From Containment to Enlargement // The DISAM Journal, Winter 1993/94. P. 74.

² Lake A. Confronting Backlash States // Foreign Affairs. 1994. Vol. 73, № 2. P. 45.

творчества» и советовал участвовать лишь в тех операциях, которые эффективно обеспечивают американские интересы в мире¹.

Фактически с середины 1990-х гг. администрация Клинтона пошла на поводу неоконсервативных сил в США. Именно в то время появилась серия президентских директив, ужесточивших санкции в отношении «стран-изгоев»².

В 1996 г. под влиянием американских неоконсерваторов Белый дом инициировал «Акт о санкциях против Ирана и Ливии». В Вашингтоне склонялись также и к тому, чтобы применять вторичные санкции в отношении третьих государств, которые подрывают режим всеобъемлющей изоляции «стран-изгоев»³.

На рубеже первого и второго президентств Б. Клинтона американские демократы окончательно отказались от политики «двойного сдерживания», которую в 1980-е гг. осуществляли в отношении Ирака и Ирана республиканцы. В то же время они пошли на поводу той консервативно настроенной части Республиканской партии, которая во главе с Р. Доулом господствовала в Конгрессе после очередных побед на промежуточных выборах: в 1996 и в 1998 гг. В такой ситуации администрация Б. Клинтона оказалась во второй половине 1990-х гг. на перепутье: «расширять» рыночную экономику и демократию на «страны-изгой» или применять против них экономические, политические и даже военные санкции. Окончательный выбор Америка сделала в начале XXI в., когда победившие на президентских выборах республиканцы начали в 2003 г. военные действия против Ирака. Такая форма обеспечения политики «Pax Americana» по тем временам стала для правящих кругов США более предпочтительной.

¹ Цит. по: *Замятин В.* Республиканцы о внешней политике Клинтона // Газета «Коммерсантъ» № 235 (703), 10.12.1994 // <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=97461>

² *Bruno G.* Iran's Nuclear Program // Council on Foreign Relations, September 29, 2009 // http://www.cfr.org/publication/16811/irans_nuclear_program.html

³ *Iran and Libya Sanctions Act of 1996*, House of Representatives, June 18, 1996 // http://www.fas.org/irp/congress/1996_cr/h960618b.htm

БЛИЖНИЙ ВОСТОК В ПЛАТФОРМАХ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ И ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИЙ США

В платформах республиканской и демократической партий США 2008 г. ближневосточная тематика занимает немаловажное место.

Сегодня, несмотря на экономический кризис и непопулярную войну в Ираке и Афганистане, США остаются мощной силой и мировым лидером. Эпоха глобализации выстраивает цепочку взаимозависимости стран друг от друга, и сейчас все чаще происходит вовлечение государств в различные конфликты, происходит своего рода их интернационализация. И США, как глобальный лидер, становится участником в конфликте или посредником в достижении мира. Поэтому различные проблемы, существующие вне территории США, находят свое выражение в различных документах, внешнеполитических стратегиях Белого Дома или политических партий.

Платформы политических партий в культуре США служат не только руководством к действию, но и выражают настроения масс, относящих себя к той или иной партии, обозначают проблемы, угрозы и приоритеты. В случае прихода к власти партия приступает к реализации намеченных планов. Поэтому представляется интересным рассмотреть, какое место занимают проблемы Ближнего Востока в платформах двух американских партий.

Внешнеполитическая часть платформы Демократической партии США носит название: «Возобновление американского лидерства»¹, что указывает на существующие в США и мире представления о том, что в период правления Дж. Буша-мл. США потеряли свой авторитет, сложившийся после окончания «холодной войны». В основе нового внешнеполитического курса лежит концепция «семи пунктов Обамы», пять из которых посвящены непосредственно войне с террором и новой системе безопасности. Возобновление лидерства де-

¹ *The 2008 Democratic National Platform: Renewing America's Promise.* 2008. P. 28.

мократы видят в необходимости «в первую очередь закончить войну в Ираке»¹. Далее предлагается начать «всестороннюю региональную и международную дипломатическую поддержку, чтобы осуществить посредническую помощь в длительном политическом урегулировании в Ираке, которая является единственной дорогой к жизнеспособному миру»². Планомерное урегулирование конфликта должно сопровождаться вовлечением в этот процесс различных региональных центров силы, в т.ч. Китая. Демократы несут определенную обязанность по завершению войны, после чего Ирак должен вернуться в управление «иракцами». Обращает на себе внимание неоднократное использование термина «mission» (миссия, задача). Так, все миссии носят характеристику «новых», и их можно разделить на две: военная и политическая. Одна не может осуществляться без второй, поэтому решаются эти задачи в комплексе, однако на первом этапе преобладает все же военная миссия, по её завершении большую часть занимает политическая. И все же первоочередная задача выглядит как «совместное, а главное скорейшее завершение войны в Ираке». Попытка же расширить число посредников в решении проблемы выглядит отсутствием у демократов внутренних сил для самостоятельного завершения военно-политической кампании.

Если раздел, посвященный Иракской проблеме, называется «Окончание войны в Ираке», то следующий, посвященный Афганистану, имеет более конкретное название – «Победа в Афганистане» (Win in Afghanistan)³. В данном разделе отмечаются военно-политические успехи США (в т.ч. завершение борьбы против Аль-Каиды и движения Талибан). Здесь Демократическая партия не предлагает расширить число участников для решения оставшихся проблем.

В разделе, посвященном союзникам и дипломатии на Ближнем Востоке, выделен Израиль, как «самый сильный союзник в регионе», ставший основным партнером в борьбе с такими угрозами, как «усиление Ирана, хаос в Ираке, активизация Аль-Каиды, новая волна возрождения Хамас и Хезболла»⁴. Это свидетельствует о сложив-

¹ The 2008 Democratic National Platform: Renewing America's Promise. 2008.

² Ibid. P. 29.

³ Ibid.

⁴ Ibid. P. 38-39.

шихся конструктивных системах между этими государствами в деле урегулирования конфликтов. Важнейшим компонентом в данном разделе стал смысловой упор, собственно, на «дипломатию». Вопросы, находящиеся в поле ближневосточной, а в частности палестинской проблематики, могут быть решены именно дипломатическим путем. Для демократов очевиден тот факт, что конфликт Израиля и Палестины это светский конфликт, несмотря на предпосылки усиления роли религиозного фактора. Концепция всестороннего вовлечения в урегулирование проблемы предполагает включение в переговорный процесс Израиля, Палестины, лидеров арабского мира¹. Утверждены две определенные константы, а именно то, что «невозможно вернуться к границам 1949 г.», и «Иерусалим должен остаться неразделенным городом, доступным для людей различных вероисповеданий». В деле мирного урегулирования ведущая роль отдается Израилю, так как Израиль имеет определенные демократические традиции, к тому же в первую очередь именно Израиль должен быть заинтересован в урегулировании конфликта.

Демократическая партия США имела «сильную» группу аналитиков по проблемам Ближнего Востока, несмотря на все противоречия, идеологические клише, демократов нельзя упрекнуть в том, что они не владеют данным вопросом. Подход, предлагающий всестороннюю вовлеченность выглядит весьма выигрышным на фоне одностороннего подхода Дж. Буша-мл. и так называемых новых консерваторов. В завершение внешнеполитического раздела демократы с особым вдохновением, свойственным всей политической кампании 2008 г., отмечают: «Если мы будем действовать со смелостью, то, заглядывая вперед, мы будем в состоянии сказать нашим внукам, что это было временем... когда мы помогли восстановить мир на Ближнем Востоке»².

Раздел, посвященный Ближнему Востоку, платформы Республиканской партии США начинается с обозначения географических рамок региона (от Марокко до стран Персидского залива) и основных проблем, свойственных данному региону. Три первые проблемы выглядят так: «права женщин», «война с террором», «установление

¹ The 2008 Democratic National Platform: Renewing America's Promise. 2008. P. 38.

² Ibid. P. 43.

мира в Израиле»¹. Таким образом, ключевая проблема внешней политики США (война в Ираке и Афганистане) сведена к «войне с террором», т.е. диапазон вовлеченности определяется не этническими или национальными границами, а носит скорее всеобъемлющий характер. Далее следует пояснение, что «борьба, которой мы заняты, является идеологической, не этнической или религиозной»².

Раздел, посвященный Ближнему Востоку, содержит блоки, посвященные Израилю, Ираку, Афганистану и Ирану. Стоит отметить, что объем ближневосточного раздела на значительно меньше, чем у демократов. В отличие от демократов, республиканцы меньше уделяют внимания размышлениям об идеалах и современном мире, больше уделяя его конкретике. В блоке, посвященном Израилю, отсутствует понятие «союзник» в отношении данного государства. Скорее речь идет о патерналистском отношении: «Мы вновь подтверждаем обязательство Америки в обеспечении безопасности Израиля»³. Так же, как и у демократов, процесс урегулирования конфликта лежит в плоскости дипломатии, особый акцент делается на всевозможные переговоры, однако не предлагается расширить число участников мирного процесса. В решении палестинской проблемы Республиканская партия предполагает функционирование «двух независимых демократических государств: Израиль со столицей в Иерусалиме и Палестина». Обязанности по решению проблемы должны лечь на США, Израиль и арабскую сторону. Однако это возможно только, если жители Палестины «поддержат лидеров, которые отклоняют террор, поддерживают институты и идеалы демократии и уважают главенство закона»⁴. Таким образом, были прописаны основные и универсальные компоненты современного демократического государства, подобие которого должно быть создано в Палестине.

Тема Ирака сведена до минимума. В отличие от демократов, республиканцы не предлагают расширения участников урегулирования конфликта и предпочитают опираться на внутренние силы. К тому же республиканцы утверждают, что «стабильная, объединенная

¹ *The 2008 Republican Platform*. 2008. P. 12.

² *Ibid.*

³ *Ibid.*

⁴ *Ibid.*

и демократическая иракская нация в пределах досягаемости»¹. К факторам, которые могут повлиять на усложнение ситуации в Ираке, относятся «Аль-Каида» и Иран. Однако не выдвигаются предложения по выводу войск или сокращению контингента либо наоборот. А это значит, что в ближайшем будущем республиканцы предлагают действовать по складывающейся ситуации, которую будут диктовать различные условия. Само решение проблемы пока еще лежит в военной плоскости. К тому же на военном и политическом руководстве лежит обязанность по сохранению имиджа армии США.

Отмечаются успехи в Афганистане, «общенациональная стратегия действий против партизан во главе с объединенным командованием существенная предпосылка к успеху»². На существующие проблемы указывает термин – «предпосылка к успеху». Кроме того, именно в Афганистане республиканцы предлагают действовать совместно, отмечается, что «международное сообщество должно работать с афганским правительством в деле разрешения проблем оборота незаконных наркотиков, управления и коррупции»³. Решения проблем Афганистана и Ирака могут проходить независимо друг от друга.

Отдельный раздел по Ирану содержит ряд общих претензий к политическому и духовному руководству страны (поддержка террористических группировок, ядерная программа), предложения другим государствам по ужесточению санкций против Ирана. Военное вмешательство не предусмотрено, однако в дальнейшем «рассматриваются все варианты» по решению проблемы.

В итоге можно сказать, что платформа республиканской партии отличалась прагматизмом. Несмотря на малый объем, в ней выделены основные проблемы и подходы к их решению. По-прежнему основополагающая позиция республиканцев заключается в готовности вести переговоры, в том числе с Ираном, но правила будут исходить из демократического мира, где ведущую позицию занимают США.

Демократическая и республиканская платформа создают противоречивые образы ближневосточной политики, предлагают различные инструменты по урегулированию конфликтов и разрешению

¹ *The 2008 Republican Platform*. 2008. P. 13.

² *Ibid.*

³ *Ibid.*

проблем, выделяют различные приоритеты и установки. Например, определенно сходятся представления о месте и роли Израиля, но качество занимаемого места в дискурсе партий различно. Платформа демократов носит более популистский характер, нежели республиканская. Последняя отличается прагматичностью и конкретной постановкой ближневосточной проблематики. Ближний Восток в программе обеих партий занимает важное место во внешней политике, которую эти партии предлагали избирателям.

АМЕРИКАНСКИЙ ПРОЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА ИРАКА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ ИЛИ РЕАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА (1993–2003 гг.)

Концепции государственного строительства Ирака были объектом внимания всех президентов США после окончания «холодной войны». В течение десятилетия, с 1993 по 2003 г., американская политика в области реформирования государственного устройства Ирака претерпела ряд изменений в своем развитии: от стратегии «сдерживания» до проекта смены режима. Параллельно с этим шел переход от умеренной политической линии президентских администраций к неоконсервативному милитаристскому подходу в американской внешней политике по отношению к Ираку. Главной целью стратегии США, однако, оставалось создание демократического арабского режима и распространение его примера на другие государства Ближнего Востока. Данное сообщение посвящено исследованию эволюции выработки внешнеполитических решений в правящих кругах США по отношению к данной стране, причин, приведших к нему, а также политических последствий этого изменения для самого Ирака.

Во время президентства У. Клинтона идея государственного строительства оформилась как элемент более широкой стратегии «двойного сдерживания» Ирака и Ирана. Идеологами новой стратегии стали чиновники президентской администрации М. Индик и Э. Лэйк. Ирак, по их мысли, относился к группе так называемых государств-изгоев (rogue states). Их отличительными признаками являлись: несоблюдение прав человека, недемократический режим, желание заполучить и использовать оружие массового уничтожения (ОМУ). В отношении такого типа государств и предлагалось использовать «сдерживание». Политика двойного сдерживания имела двойной характер: сдерживание на настоящем этапе и демократизация режима в перспективе. В начале первого президентства У. Клинтона призывы к свержению режима С. Хусейна еще не оформились столь четко, как впоследствии, – Э. Лэйк подчеркивал, что США не

могут «насаждать демократию», но могут «применять санкции, которые сделают агрессивное поведение и репрессии внутри этих государств нецелесообразными для них самих»¹.

Логика «двойного сдерживания» не подразумевала активной разработки проектов вторжения и смены власти и ограничивалась мерами «расшатывания» режима, но не попытками его смены и разработками проектов послевоенного восстановления. В частности, предпринимались непоследовательные попытки создать и финансировать оппозицию внутри самого Ирака. Сразу после окончания «Бури в пустыне», на курдском севере и шиитском юге Ирака поднялись восстания против центральной власти в Багдаде. Эти выступления были жестоко подавлены, однако американцы увидели в них потенциальный инструмент для ослабления власти С. Хусейна и поддержали их военными средствами, создав там запретные воздушные зоны (no-fly zone), которые были закрыты для авиации и артиллерии центрального иракского правительства и де-факто не подчинялись его власти. В 1992 г., еще при президенте Буше-ст., на севере Ирака была создана оппозиционная С. Хусейну группа под названием «Иракский национальный Конгресс» (ИНК), возглавляемая А. Чалаби. В ней усилиями США соединились курды, сунниты и шииты, а также представители различных политических течений.

В марте 1995 г. вооруженные силы ИНК, скапливавшиеся на севере и состоящие из различных оппозиционных групп и дезертиров армии С. Хусейна, атаковали войска, подконтрольные Багдаду. Хотя многие части армии Ирака сдались без боя, администрация президента и разведывательные службы, изначально занимавшиеся созданием ИНК, не поддержали вооруженное восстание; начавшаяся успешно кампания против иракского диктатора потерпела неудачу. Объяснения этого факта были многочисленные и сбивчивые: США якобы не хотели ввязываться во внутреннюю борьбу внутри ИНК, не обещали военной поддержки и были не так поняты руководством оппозиции². Однако документы, относящиеся к началу первого президентства администрации Клинтона и материалы Госдепартамента,

¹ *Anthony Lake*. From Containment to Enlargement. Johns Hopkins University School of Advanced International Studies. Washington, D.C. September 21, 1993

² *Wurmser David*. Tyranny's ally: America's failure to defeat Saddam, The AEI Press, 1999. P. 16.

не подтверждают этой версии. 4 августа 1993 г. А. Гор писал А. Чалаби от имени президента, что ИНК является «голосом миллионов иракцев» и что США подтверждают свои «твердые обязательства» в оказании помощи их борьбе¹. В то же самое время М. Индик утверждал, что США «оказывают поддержку ИНК как демократической альтернативе режиму С. Хусейна».

Администрация Клинтона была не готова к активным военным действиям по смене режима и переняла опыт осторожности предыдущей администрации Дж. Буша-ст.: в связи со сменой режима становилось реальным возможное вторжение Ирана и дестабилизация международной ситуации. Упор делался на заговоры внутри суннитского правящего ядра против Саддама и смену режима «сверху», а не «снизу»².

Постепенно американскому истеблишменту становилось ясно, что политика «двойного сдерживания» не решала проблемы иракского режима, а лишь сохраняла статус-кво. Во время второго президентства У. Клинтона в американской внешней политике нарастало давление правого неоконсервативного крыла. В 1997 г. в журнале «Форин эффеирс» была опубликована статья Б. Скоукрофта и З. Бжезинского «Дифференцированное сдерживание», в которой резко критиковалась политика президента Клинтона и предлагался альтернативный, более гибкий вариант политики «сдерживания», основная цель которой была выражена гораздо четче, нежели в официальной версии, – смена режима. Авторы призывали к активной работе по военному «сдерживанию» Хусейна, жесткому ответу на несогласие уничтожить ОМУ и будущему сотрудничеству с постсаддамовским режимом, не важно, будет ли он демократическим или нет³.

26 января 1998 г. влиятельная неоконсервативная организация «Американский новый век» отправила открытое письмо президенту Клинтону, в котором призывала начать подготовку смены режима в Ираке. В письме отмечалось, что его составители понимают всю опасность подобной операции, однако пребывание Саддама у власти

¹ *Wurmser David*. Tyranny's ally: America's failure to defeat Saddam. P. 17

² См. подробнее: *Wurmser David*. Tyranny's ally: America's failure to defeat Saddam, The AEI Press, 1999.

³ *Zbignev Brzezinski, Brent Scowcroft, Richard Murphy*. Differentiated containment // Foreign affairs. 1997. Vol.76, № 3. P. 20–30.

может оказаться еще более опасным. Подпись под обращением поставили такие видные деятели, как Ф. Фукуяма, П. Вулфовиц, Д. Рамсфелд.

Еще раньше неоконсерваторы пытались воспользоваться помощью извне, надеясь привлечь международных союзников для оказания давления на президентскую администрацию. В рамках работы Института современных стратегических и политических исследований, израильского аналитического центра, имеющего тесные контакты с американскими неоконсерваторами, специальной группой во главе с Р. Перлом, бывшим помощником министра обороны США, был опубликован доклад под названием «Полный разрыв: новая стратегия для сохранения государства». 1 июня 1996 г. это письмо-стратегия было отправлено премьер-министру Израиля Б. Нетаньяху; в качестве одного из первых шагов для трансформации Ближнего Востока в дружественный Израилю регион авторы призывали к совместному с США свержению режима С. Хусейна. Согласно их плану Израилю следует «сфокусироваться на отстранении С. Хусейна от власти в Ираке», этот шаг будет являться «средством сдерживания региональных амбиций Сирии»¹. Некоторые положения доклада использовались правительством Нетаньяху, однако пункт о государственном перевороте в Ираке был им проигнорирован

Под давлением неоконсерваторов президент Клинтон начал рассматривать возможность применения силы против С. Хусейна. 31 октября 1998 г. он подписал «Акт об освобождении Ирака». В Сенате этот билль получил почти единогласную поддержку², а Палата Представителей одобрила его соотношением 360 «за» и 38 «против»³. Согласно этому закону приоритетным направлением политики США по отношению к Ираку становились уже не санкции, а смена режима. 16 декабря 1998 г., в качестве демонстрации серьезности своих намерений, а также из-за очередного срыва инспекций ООН, американские военные провели операцию «Лис пустыни», се-

¹ *A Clean Break: A New Strategy for Securing the Realm*, Institute for Advanced Strategic and Political Studies [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iasps.org/strat1.htm>, свободный.

² <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/bdquery/z?d105:HR04655:@@R>

³ <http://clerk.house.gov/exs/1998/roll482.xml>

рию бомбоударов по иракским военным объектам. Также была сделана попытка реанимировать ИНК, выделив им около 97 млн дол., которые должны были пойти на пропагандистские акции и на военные операции внутри Ирака, в частности для финансирования саботажей на нефтяных предприятиях.

Начавшаяся во втором президентстве У. Клинтона трансформация американской внешней политики по отношению к Ираку дала свои плоды при Дж. Буше-мл. Его приход к власти дал свободу действий той самой влиятельной группе консерваторов-радикалов, которые искали силового решения иракской проблемы. Большая их часть вошла в администрацию нового республиканского президента и в Министерство обороны. Множество членов проекта «Американский новый век» заняло ключевые посты и в других ведомствах¹. Большинство специалистов сходятся во мнении, что именно это обстоятельство повлияло на формирование новой внешнеполитической линии Дж. Буша-мл.²

Идеологические элементы «стратегии Буша» по отношению к Ираку были переняты из «стратегии Клинтона»: распространение рыночной демократии, борьба с государствами-изгоями и сохранение американского лидерства. Однако методы нового президента кардинально отличались: от клинтоновской политики «сдерживания» к агрессивному наступлению. Косвенно на изначальную приверженность идее интервенции указывает язык документа о стратегии национальной безопасности, выпущенного в 2002 г.. Используя терминологию клинтоновского времени, в нем утверждалось, что «США должны быть готовы остановить страны-изгои и их союзников-террористов, пока те не смогли получить оружие массового уничтожения и угрожать им Соединенным Штатам или их союз-

¹ *Christopher Bollyn*. America Pearl Harbored: Fanatical Warhawks Drafted Blueprint for Bloody US World Domination Years Ago // American Free Press. 2002. Dec. 24. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.americanfreepress.net/12_24_02/America_Pearl_Harboured/america_pearl_harboured.html, свободный.

² See: *James P. Pfiffner and Mark Phythian*. Intelligence and national security policymaking on Iraq, John Davis Presidential Policies and the Road to the Second Iraq War; *Michael C. Williams*. The Bush doctrine and the Iraq War: Neoconservatives vs. Realists, December 17–19 2007 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bisa.ac.uk/2007/pps/Schmidt.pdf>, свободный.

никам»¹. Чуть позже официальной причиной американской агрессии в Ираке станет предполагаемая связь режима С. Хусейна с Аль-Каидой и наличие у него ОМУ. Также еще в октябре 2001 г. Госдепартамент приступил к разработке концепции «Будущее Ирака», где описывалось будущее устройство государства после Саддама.

Конфликт подходов к будущему Ирака вылился в противостояние двух ведомств, Пентагона и Госдепартамента. Глава Госдепа К. Пауэлл отстаивал стратегию «умных санкций» для принуждения С. Хусейна к диалогу, однако Пентагон, возглавляемый «ястребами», уже подготавливал силовую смену режима. Оказавшись в изоляции, Пауэлл решил отступить и маневрировать. Он отстаивал в ООН необходимость военных действий против Хусейна, но в то же время старался способствовать многостороннему международному урегулированию иракской проблемы.

Операция «Иракская свобода» началась 20 марта 2003 г. После победоносной военной кампании перед оккупационными силами встала проблема восстановления разрушенного Ирака и построения демократической государственной системы.

Изменение политики Вашингтона сказалось и на вопросе о послевоенном урегулировании и государственном строительстве – все полномочия были переданы военным ведомствам и Пентагону, а Госдепартамент, чаще всего исполняющий эти функции, был фактически отстранен от восстановления Ирака. На этом решении сказался тот факт, что разработчики проектов национального строительства Ирака, работавшие при Клинтоне, были все членами Госдепартамента. Проект «Будущее Ирака», разрабатывавшийся в Госдепартаменте, был почти полностью отвергнут Пентагоном. По словам одного из чиновников Госдепартамента, «очень многие работники ведомства были против вторжения в Ирак», и, несмотря на то, что у них имелся опыт послевоенного планирования, их просто «заставили замолчать»².

¹ *The national security strategy of the United States of America* (September 2002). P. 14.

² *Alexander Moens. The foreign policy of George W. Bush: values, strategy and loyalty.* Cornwall, 2004. P. 195 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://books.google.com/books?id=_6te5O1kINAC&pg=PA66&dg=powell+rumsfeld&hl=ru#v=onepage&q=powell%20rumsfeld&f=false, открытый.

М. Индик в своей статье «После Ирака» справедливо утверждал, что стратегия распространения демократии на Ближнем Востоке и, в частности, в Ираке осуществлялась администрацией Дж. Буша очень агрессивно. Однако будучи идеологом распространения демократии при Клинтоне, он тут же оговаривает, что «настойчивое требование проведения выборов в Ливане, Ираке и на палестинских территориях только дало возможность вооруженным исламистским партиям вмешаться в политический процесс и повсеместно парализовать его»¹.

Американские подходы к трансформированию авторитарных режимов не принесли ожидаемых результатов. Увлечение концептуальными метафорами, вроде «стран-изгоев», «сдерживания» и «распространения демократии», свело на нет реальную политическую деятельность по трансформированию иракского режима во время президентства У. Клинтона. Резкий поворот к силовым решениям администрации Дж. Буша-мл. в реальности также был спровоцирован «концептуальным мифом» о том, что иракские жители сами будут приветствовать американские войска, беспрекословно примут демократическую систему и оккупация не превратится в затяжную партизанскую войну. В результате американская политическая элита попала в новую ловушку непрекращающегося конфликта «ценностей и национальных интересов», на который еще в середине 1990-х гг. указывал Г. Киссинджер, а государство Ирак получило ослабленную центральную власть, всплеск этнического и религиозного террора и дискредитированное представление о демократии по западному образцу.

¹ *Richard N. Haass, Martin Indyk. Beyond Iraq // Foreign Affairs. 2009. Vol. 88, №1 [Электронный ресурс].* Режим доступа: <http://www.foreignaffairs.com/articles/63718/richard-n-haass-and-martin-indyk/beyond-iraq?page=2>, свободный.

СИРИЯ И ЛИВАН В КОНТЕКСТЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА ФРАНЦИИ НИКОЛЯ САРКОЗИ

Ближневосточное направление французской внешней политики получило новое развитие после избрания на пост президента Франции в мае 2007 г. Николя Саркози.

В августе 2007 г. во Франции началась работа над созданием новой Белой книги по вопросам обороны и национальной безопасности (её основные положения были впервые обнародованы 17 июня 2008 г.)¹. В этом документе нашли своё отражение многие идеи новой французской администрации. В частности, это касалось разработки комплексного подхода к анализу проблем региона Северной Африки и Ближнего Востока, который предлагается рассматривать как единое геополитическое пространство.

Этот подход получил своё идейное оформление в рамках концепции Арки Нестабильности, которая, по мысли авторов Белой книги, протянулась из Северной Атлантики в Индийский океан через Средиземное море и включает в себя область Сахеля от Мавритании до Сомали, южное и восточное побережье Средиземного моря, государства Персидского залива, Афганистан и Пакистан. Обозначенное пространство, по утверждению авторов Белой книги, является сегодня основным источником угроз безопасности Франции и всей Европы. К числу этих угроз относятся: радикальный исламизм, противостояние суннитов и шиитов в Ираке, курдский вопрос, слабость политических режимов региона, ядерная программа Ирана, наличие развитых террористических сетей, угрозы бесперебойным поставкам энергоносителей в Европу. Все эти угрозы взаи-

¹ *Французская* Белая книга по вопросам обороны и национальной безопасности // Министерство обороны Франции: [сайт]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.defense.gouv.fr/livre_blanc/les_conclusions__1/le_livre_blanc_1_integrale/le_livre_blanc_1_integrale__1 (дата обращения: 12.05.2009).

мосвязаны и осложняются пересечением сфер влияния региональных и мировых держав. Авторы Белой книги делают вывод: Франция и её европейские партнёры должны принимать более активное участие в делах региона, чтобы иметь возможность предотвращать и разрешать возникающие в нём кризисы. (Следует отметить, что такой комплексный подход во многом аналогичен концепции Расширенного Ближнего Востока, предложенной администрацией президента США Джорджа Буша-мл. в 2004 г.).

В дальнейшем активная дипломатия администрации Саркози практически на всём протяжении Арки Нестабильности свидетельствовала о том, что описанная концепция положена в основу политики Франции на данном направлении. Это утверждение касается, в частности, реализации идеи Союза для Средиземноморья и связанной с этим высокой активности французской дипломатии в государствах Северной Африки. Касается оно и успехов французской политики в зоне Персидского залива, свидетельством чего является открытие французской военной базы в Абу-Даби в мае 2009 г.

На фоне этих очевидных успехов французской дипломатии в регионе особого рассмотрения требуют франко-сирийские и франко-ливанские отношения, благоприятное развитие которых традиционно рассматривается французским руководством как одно из основных условий эффективного участия Франции в процессе ближневосточного мирного урегулирования.

При определении политики в отношении Сирии и Ливана администрация Саркози столкнулась с рядом серьёзных проблем. В мае 2007 г. в Ливане с новой силой обострился политический кризис, в котором страна находилась с февраля 2005 г. Со всей очевидностью проявили себя традиционные проблемы Ливана. Резко обострилась ситуация вокруг лагерей палестинских беженцев на ливанской территории. В очередной раз показала свою слабость ливанская армия. Политические силы Ливана, разделившиеся на два лагеря сторонников и противников президента Э. Лахуда, никак не могли договориться о совместной работе по восстановлению ливанской экономики после Второй Ливанской войны 2006 г. Указанные проблемы осложнялись негативным вмешательством в политическую жизнь Ливана внешних сил. Что касается Сирии, то к моменту избрания Саркози все франко-сирийские политические контакты оставались замороженными с 2005 г.

Политику администрации Саркози в отношении Сирии и Ливана в период с 2007 по 2009 г. представляется возможным разделить на несколько этапов.

На первом этапе (июнь – ноябрь 2007 г.) главной задачей французской дипломатии стало обеспечение благоприятных условий для урегулирования внутривосточного кризиса в Ливане и избрания нового президента Ливана до истечения срока полномочий Э. Лахуда. При этом требовалось ограничить влияние Сирии на политический процесс в Ливане, обусловив налаживание отношений Сирии с Францией и Европейским Союзом изменением сирийской политики в отношении Ливана.

С целью нормализации политической обстановки в Ливане французская дипломатия попыталась выступить посредником в рамках внутривосточного политического урегулирования. До ноября 2007 г. инициатива в Ливане принадлежала именно французской дипломатии, и если бы она смогла тогда верно оценить расстановку политических сил в стране, интересы сторон, то вполне возможно, что избрание нового президента Ливана произошло бы в намеченный срок.

Французское внешнеполитическое ведомство во главе с Бернаром Кушнером, в рамках попыток международного сообщества способствовать урегулированию политического кризиса в Ливане, осуществило ряд скоординированных и последовательных действий сразу по нескольким направлениям. Эти действия получили общее название французской инициативы. В результате многочисленных консультаций, проведённых в июне – ноябре 2007 г., Франция сумела обеспечить поддержку своей инициативы со стороны европейских и арабских стран. Опираясь на международную поддержку, французские дипломаты способствовали составлению маронитским патриархом Ливана Н. Сфейром списка компромиссных кандидатов на пост президента. Этот список впоследствии был передан для согласования уполномоченным представителям противоборствующих политических сил Ливана¹.

Однако стороны так и не смогли выбрать компромиссного кандидата из списка патриарха до истечения срока президентских полномочий Э. Лахуда 23 ноября 2007 г.

¹ *Мохов Н.В.* Ливанский политический кризис: пути выхода // Институт Ближнего Востока: [сайт]. Дата публикации: 05.12.2007. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/05-12-07.htm> (дата обращения: 09.10.2009).

Причины неудачного результата французской инициативы стали более очевидными после того, как 2 декабря 2007 г. парламентское большинство Ливана выдвинуло в качестве компромиссного кандидата на президентский пост командующего ливанскими вооруженными силами генерала Мишеля Сулеймана, фамилия которого отсутствовала в списке патриарха¹, а оппозиция одобрила эту кандидатуру. Этим не преминула воспользоваться арабская сторона в лице Лиги арабских государств, которая сумела перехватить инициативу у Франции. 6 января 2008 г. на совещании ЛАГ в Каире был одобрен план урегулирования политического кризиса в Ливане. В дальнейшем именно арабская инициатива определила внутривнутриполитическое развитие Ливана вплоть до июня 2009 г.

На втором этапе (декабрь 2007 г. – июль 2008 г.) главной задачей французской дипломатии в условиях потери инициативы на ливанском направлении стал постепенный вывод Сирии из международной изоляции. Причём Франция стремилась реализовать возвращение Сирии в международную политику через развитие отношений САР с Францией и Европейским Союзом.

Весной 2008 г. Сирия, в условиях международного давления со стороны государств Запада и умеренных арабских режимов, вынуждена была пойти на значительные изменения в своей внешней политике. Уже в апреле 2008 г. президент Сирии Б. Асад заявил, что его страна намерена установить полноценные дипломатические отношения с Ливаном. Кроме того, Асад высказал пожелание нормализовать отношения с теми арабскими государствами, которые обвиняли Сирию в нежелании содействовать урегулированию ливанского кризиса. В мае 2008 г. Асад признал, что основная роль в ближневосточном урегулировании принадлежит США. Одновременно было объявлено о том, что Сирия ведёт мирные переговоры с Израилем при посредничестве Турции.

Перед Францией возникла опасность утраты своих позиций и на сирийском направлении. В этих условиях французской дипломатии было необходимо как можно скорее наладить франко-сирийский диалог.

¹ *Rabil R. Lebanon's presidential crisis // ILOUBNAN.INFO: информационный портал о Ливане. Дата публикации: 28.11.2007. URL: <http://www.iloubnan.info/politics/tribune/id/1492/titre/Lebanon-s-Presidential-Crisis> (дата обращения: 07.10.2009).*

30 мая 2008 г. Саркози инициировал телефонный разговор с президентом Сирии Асадом, в ходе которого было заявлено, что Франция намерена предпринять шаги по восстановлению отношений с Сирией. Дамаск посетили спецпосланники президента Саркози, а 13 июля 2008 г. Асад прибыл в Париж на учредительный саммит Союза для Средиземноморья и был встречен с большим почетом. На саммите было объявлено, что Сирия и Ливан решили установить между собой полноценные дипломатические отношения. Одновременно между Саркози и Асадом была достигнута договорённость о том, что Сирия выступит посредником в урегулировании иранской ядерной проблемы.

На первый взгляд, Франция в июле 2008 г. имела все шансы стать основным партнёром Сирии за пределами арабского мира. Однако на самом деле это было не так. Об этом, во-первых, говорила двойственная политика Асада, который не желал развивать отношения с Францией в ущерб турецкому, общееарабскому, иранскому и, в перспективе, американскому направлениям. Кроме того, Сирия открыто признавала, несмотря на июльский саммит, что основная роль в процессе ближневосточного урегулирования принадлежит США, так как только они могут оказать эффективное давление на Израиль. Важным сигналом для Франции должна была послужить и та поддержка, которую Сирия выразила России в ходе грузино-российского конфликта в августе 2008 г.

На третьем этапе (август 2008 – июнь 2009 г.) главной задачей французской дипломатии стала попытка восстановить своё влияние в Ливане в преддверии ливанских парламентских выборов 2009 г. и в условиях постепенной утраты инициативы на сирийском направлении.

В начале сентября 2008 г. Саркози предпринял попытку закрепить достигнутые результаты в восстановлении франко-сирийского политического диалога и посетил с визитом Дамаск. В ходе визита он подчеркнул намерение Франции содействовать процессу ближневосточного мирного урегулирования, стать посредником на переговорах между Израилем и Сирией, заявил о важной и позитивной роли Сирии в региональных делах.

Однако предложения Саркози остались неслышанными. А уже с конца сентября 2008 г. по инициативе США наметился выход из длительного кризиса в американско-сирийских отношениях. Одновременно Франция столкнулась с серьёзным наращиванием политического присутствия США в Ливане. Осенью 2008 г. обострилась

франко-американская конкуренция по вопросам военно-технического сотрудничества с Ливаном.

Весна 2009 г. стала важным моментом в развитии франко-сирийских отношений в рассматриваемый период, когда неспособность Франции что-либо противопоставить вмешательству США в сирийские дела стала очевидной. В марте США и Сирия возобновили диалог на официальном уровне. Дамаск посетил ряд представителей американской администрации, что позволило Асаду вновь заявить, что американское влияние на Ближнем Востоке не уменьшилось и США по-прежнему играют ключевую роль в деле арабо-израильского урегулирования. Кроме того, было заявлено, что Сирия готова предоставить США любую необходимую помощь в деле вывода американских войск из Ирака. Одновременно начали налаживаться отношения Сирии с Саудовской Аравией.

Тем не менее у Франции имелась возможность реабилитировать свою политику на сирийско-ливанском направлении в ходе парламентских выборов в Ливане в июне 2009 г. В ходе предвыборной борьбы Франция поддержала «коалицию 8 марта», а конкретно одного из лидеров маронитской общины Ливана генерала М. Ауна, в то время как США и Саудовская Аравия оказывали всемерную поддержку лидеру «коалиции 14 марта» С. Харири. Как показали дальнейшие события, Франция не имела достаточных рычагов воздействия на ход избирательной кампании, рассчитывая лишь на поддержку оппозиции шиитским и маронитским населением Ливана. В то же время США и Саудовская Аравия имели возможность задействовать свои материальные ресурсы, а кроме того, налаживание диалога с Сирией позволило этим государствам воспользоваться поддержкой САР, тогда как французская дипломатия, при всей её фактически просирийской направленности в ходе предвыборной кампании, такой поддержки к этому времени уже иметь не могла. По всей видимости, расчёт Франции строился на том, что в случае победы «коалиции 8 марта» именно через М. Ауна Париж будет проводить свою политику влияния и выстраивать отношения с партией Хизбалла¹ [4]. Однако этот расчёт не оправдался. Победу на

¹ *Кирсанов Е.Е.* Франция и США: ближневосточные противоречия // Институт Ближнего Востока: [сайт]. Дата публикации: 06.07.2009. URL: <http://www.imes.ru/rus/stat/2009/06-07-09.htm> (дата обращения: 05.10.2009).

парламентских выборах одержала «коалиция 14 марта», премьер-министром страны был назначен С. Харири.

В результате, на сегодняшний день (октябрь 2009 г.) Франция в большой степени утратила то влияние на ливано-сирийском направлении, которым она обладала до конца 2007 г. Этому способствовала, по всей видимости, недостаточная информированность французского руководства о течении внутривосточной жизни в Ливане, излишняя опора администрации Саркози на изменчивую позицию сирийского руководства, недостаток у Франции ресурсов и рычагов влияния на ситуацию в регионе.

Сегодня мы можем наблюдать, как постепенно нормализуются сирийско-саудовские и сирийско-американские отношения. В июле 2009 г. президент Сирии направил президенту США Бараку Обаме неформальное приглашение посетить Сирию, а Саудовская Аравия после годичного перерыва вновь назначила своего посла в САР. Кроме того, продолжают развиваться отношения Сирии с Турцией, которая является сегодня наиболее вероятным посредником при возможном возобновлении сирийско-израильских переговоров.

Осенью 2009 г. в Ливане начался очередной политический кризис, который вызван разногласиями, возникшими в процессе формирования нового коалиционного правительства. Но теперь вряд ли Франция будет иметь возможность эффективно вмешаться в ливанские дела. Французская дипломатия на сирийско-ливанском направлении за последние годы потерпела несколько крупных неудач. Среди них: провал французской инициативы в ноябре 2007 г., неудачная попытка включения Сирии в орбиту влияния Франции, значительная потеря влияния на внутривосточную жизнь Ливана после парламентских выборов 2009 г. Всё это позволяет предположить, что дальнейшее развитие ситуации на сирийском и ливанском треках ближневосточного урегулирования будет зависеть, скорее, от политики США и их союзников среди арабских стран, чем от усилий французской и в целом европейской дипломатии.

**ЗАКОН О САНКЦИЯХ ПРОТИВ ИРАНА И ЛИВИИ 1996 г.:
«ПОЛИТИЧЕСКИ НЕКОРРЕКТНЫЙ ВЫБОР» ИЛИ
ГЛОБАЛЬНЫЙ ПРОСЧЕТ США?**

Односторонние санкции утвердились в арсенале внешнеэкономической деятельности США на Ближнем Востоке со времён Исламской революции в Иране, после трагических событий 1979 г., связанных с захватом американского посольства в Тегеране. Несмотря на обширную законодательную базу, сложившуюся в США вокруг экономических санкций после этих событий, пишут отечественные авторы А.А. Кокошкин и А.Д. Богатуров, механизм их использования оставался чрезвычайно сложным, тогда как их воплощение на практике «всегда несло в себе значительный заряд импровизации»¹.

В годы президентства Б. Клинтона это обстоятельство было связано главным образом с тем, что в США после промежуточных выборов в 1994 г. установилось «раздельное правление», при котором многие законодательные инициативы правящих демократов фактически инициировала оппозиция в лице республиканского большинства в обеих палатах американского Конгресса. Консервативная часть этого большинства была тесно связана с Американско-израильским комитетом по общественным делам (АИКОД) и Сионистской организацией Америки (СОА) – ведущими лоббистскими организациями среди массы «групп давления» в американских правящих кругах, которые решительно добивались введения односторонних экономических санкций против «стран-изгоев» на Ближнем Востоке, в частности против Ирана и Ливии. Иран, например, говорилось в программном заявлении АИКОД, поддерживает террористические действия против Израиля, спонсируют «Хамас» и «Пале-

¹ Кокошкин А.А., Богатуров А.Д. Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ [сайт]. URL: http://www.obraforum.ru/Mirovaja_politika/chapter11.htm (дата обращения: 15.11.2009).

стинский исламский джихад» и, согласно сведениям израильской разведки «Моссад», развивает ядерный потенциал своей страны¹.

В 1990-е гг. вокруг «стран-изгоев» сложилась ситуация, подчеркивала Э. Мортон, бывшая руководительница отдела по вопросам Ближнего Востока и Южной Азии в Совете национальной безопасности США, в которой выступать против экономических санкций на международной арене было «политически некорректно»². В этой связи администрация Белого дома фактически пошла на негласную сделку с американскими законодателями, добившись дискретной власти президента в области применения экономических санкций на международной арене, тогда как конгрессмены-республиканцы получили возможность, по словам Г. Франссена, бывшего старшего советника министра нефтяной промышленности и природных ресурсов Омана, «проверить на прочность администрацию Клинтона», с одной стороны, а с другой – стали рассматривать санкции против «стран-изгоев» как средство умиротворения влиятельных «групп давления» в своих избирательных округах³.

Важно понять, как администрация Б. Клинтон в конечном итоге проиграла, пойдя на уступки по вопросу о введении односторонних экономических санкций против «стран-изгоев», согласившись в августе 1996 г. подписать Закон о санкциях против Ирана и Ливии. Основой этого документа стали законопроект сенатора-республиканца А. Д'Амато и две президентские директивы (в марте и мае 1995 г.), которые рекомендовали отечественным и международным корпорациям не вкладывать в иранский энергетический комплекс больше чем 40 млн дол. (эта цифра позже была сокращена до 20 млн дол.), что не только снижало уровень деловой активности США на Ближнем Востоке, но, что было особенно важно, обострило противоречия со многими членами мирового сообщества.

Уже в ноябре 1996 г. Европейский союз одобрил «блокирующий законопроект», который предписывал европейским компаниям иг-

¹ *Adopt The D'Amato Bill On Iran // Washington Biweekly On American Middle East Policy.* 1995. April 10. Vol. 39, №8.

² *Franssen H., Morton E. A Review Of US Unilateral Sanctions Against Iran // The Middle East Economic Survey.* 2002. August 26. Vol. 25, №4 [сайт]. URL: <http://www.mafhoum.com/press3/108E16.htm> (дата обращения: 23.11.2009).

³ *Ibid.*

норировать условия Закона о санкциях против Ирана и Ливии. Ряд стран, среди которых особо выделялись своей независимостью Франция, Россия, Малайзия, продлили или подписали новые крупные контракты со «странами-изгоями» на Ближнем Востоке, в частности, по развитию нефтяного сектора Ирана. Так, Россия в феврале 1998 г. заявила о своем решении продолжить строительство уранообогатительного завода в этой стране, а в ноябре того же года заключила соглашение о завершении строительства АЭС в г. Бушере.

В конечном итоге закон не достиг ни одной из поставленной перед ним целей: он не остановил поток иностранных инвестиций в Иран; замедлил, но не остановил сооружение международных газо- и нефтепроводов в Иране; более того, он обострил не только ирано-американские противоречия, но и усугубил отношения в рамках «атлантического сотрудничества» и с Россией.

В такой обстановке Белый дом вынужден был отступить. 18 мая 1998 г. госсекретарь США М. Олбрайт объявила об отмене действия Закона 1996 г. в отношении совместного проекта «Тотал Ойл Групп», «Газпром» и «Петронас». В 1997 г., не желая обострять отношений с главным союзником по НАТО в регионе – Турцией, Соединённые Штаты согласились с ирано-турецкими планами построить газопровод через территорию Ирана. Что характерно, АИКОД, учитывая особые отношения турецкого правительства с Израилем, не возражала против этой акции.

В такой обстановке сенаторы-республиканцы Д. Лугар и Ф. Крэйн и так называемый новый демократ Ли Г. Гамильтон сыграли на опережение, пресекая дальнейшие отступления администрации по вопросу об односторонних экономических санкциях на международной арене. Они представили на рассмотрение обеих палат Конгресса законопроект под номером 1413 об «усилении торговли, безопасности и защиты прав человека посредством закона о реформе санкций». Этот документ фактически предлагал широкую реформу, связанную с осуществлением санкций на международной арене.

Остается открытым вопрос, был ли законопроект № 1413 попыткой ограничить дискретную власть президента в сфере односторонних экономических санкций или только служил формой компромисса умеренных кругов и ортодоксов в правящих кругах США, либо стал результатом действий американского крупного бизнеса, терпящего значительные потери из-за односторонних экономических санкций США.

Так или иначе, но очередная инициатива противников администрации Клинтона в американском Конгрессе склонила правящие круги США пересмотреть концепцию «стран-изгоев» и сыграла свою роль не только в дальнейшей судьбе «Закона о санкциях против Ирана и Ливии 1996 г.», срок действия которого истекал в 2001 г. Он также стал важной вехой в деле разграничения полномочий в сфере экономической политики на международной арене между исполнительной и законодательной властью в пользу последней. В конечном итоге администрация Б. Клинтона потерпела поражение в ходе ожесточенной борьбы за право использовать процедуру «ускоренного регламента» в торговой политике на международной арене.

Фактически Закон о санкциях против Ирана и Ливии 1996 г. выглядит в исторической ретроспективе как глобальный просчет США. «Если Иран получит ядерное оружие, история покажет, что провальные санкции сыграли важную роль в серии ошибок, которые привели к вооружению одного из самых опасных режимов в истории»¹, – такими словами заканчивают одну из своих работ обозреватели журнала «ИнФокус», члены Сионистской Организации Америки Д. Поллак и Дж. Лондон.

¹ *Pollak D., London J. Can Sanctions Deter Iran? // inFocus. Winter 2009. Vol. 3, №4 [сайт]. URL: <http://www.jewishpolicycenter.org/1523/can-sanctions-deter-iran> (дата обращения: 15.10.2009).*

ОБРАЗ ИЕРУСАЛИМА В СОЧИНЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ФУНДАМЕНТАЛИСТОВ

Иерусалим – священный город для трех мировых религий: иудаизма, христианства, ислама. Это город, вокруг которого, к сожалению, сейчас не утихают военные действия, связанные с палестино-израильским конфликтом.

Русская Православная Церковь в своих обращениях призывает к прекращению войны на этой территории: «на Святую Землю должен вернуться мир» [1]. Церковь осуждает проявления насилия в любой форме со стороны обеих воюющих сторон, так как гибнут невинные люди.

Более того, сама по себе Палестина имеет огромное значение для РПЦ в двух смыслах: мировоззренческом и материальном.

Эта Святая Земля и по сей день есть место паломничества многих православных: здесь в Вифлееме стоит Базилика Рождества Христова, Иерусалимский храм Воскресения Христова, находятся упоминаемые в Библии святые христианские места (Гефсиманские сады, Голгофа и др.)

Иерусалим стал центральным полем действия не только в нашем реальном мире, где есть официальные (то есть основные) точки зрения РПЦ на значение этого города, но и в мире умозрительном, производном мире православных фундаменталистов.

Для того чтобы прояснить ситуацию, нам необходимо разобрататься с понятием, кто такие православные фундаменталисты.

Фундаментализм в религиозном сознании включает в себя несколько пунктов:

1. Возврат к истокам религии.
2. Признание буквальной безошибочности Писания.
3. Полное и безоговорочное стремление следовать Писанию и системе религиозных законов либо устоявшейся религиозной практике для всех.
4. Резкое осуждение не принимающих это направление людей.
5. Реакция на модернизм и либерализм.

Это во многом характерно и для православных фундаменталистов. Но можно выделить причины, по которым на отшибе официальной позиции Церкви сформировалась эта группа, достаточно разрозненная и подчас неформальная.

1. Проблемы, которое испытывало само православие в 90-х гг., когда религии, существовавшей на Русской Земле сотни лет, пришлось бороться за свою паству со многими хлынувшими в Россию проповедниками как официально признанных религий, так и деструктивных сект. Несмотря на то, что эта проблема была частично решена с принятием Закона от 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях», когда была признана «особая роль православия в России в становлении и развитии ее духовности и культуры» [2], православные фундаменталисты [3] считают, что православие – это истинная религия русского народа, и не видят мирного и объединяющего посыла мировых религий [4].

2. Становление российской государственности после 1991 г., поиск новой идентичности страны, выбор пути, по которому пойдет наше Отечество. Православные фундаменталисты выступали за учреждение государства во главе с православным монархом и официальной государственной религией, что означало фактическое притеснение людей другого вероисповедания или нации.

3. Любой фундаментализм начинается не от избытка религиозного самосознания, а, наоборот, от его крайнего недостатка, порой даже до невежества касательно религиозных норм, что не мешает фундаменталистам прикрываться религиозными основаниями. И распространяется он в те моменты, когда официальная позиция церкви слаба по тем или иным причинам.

Несмотря на то, что со многими проблемами РПЦ удалось справиться, православные фундаменталисты активно продолжают свою деятельность, постепенно перемещаясь если не к событиям внутренней жизни государства, то к внешнему миру. И здесь возникает главный пункт в фундаменталистском сознании – это ожидание близкого конца света – эсхатологический момент.

В христианстве есть описание момента конца света: наступление Царства Божьего на земле и всеобщего благоденствия. Но чтобы это произошло, необходима сила, которая изменит существующий мир, который «лежит во зле», то есть Спаситель, и видимое зло – то есть антихрист. С этой стороны мы можем рассмотреть две особенности: фундаменталисты слишком акцентируют свое внимание на конце

света, что вообще переворачивает смысл религии как того, что, по сути, является радостью и спасением для верующего, а не постоянным невротическим ожиданием Армагеддона. И вторая особенность заключается в том, что РПЦ снимает данную проблему с повестки дня: «Любые предсказания даты конца света не имеют благословения Божия и благословения Церкви»[5].

У фундаменталистического сознания особый уклад – его можно назвать фрагментарным: оно выделяет нужные для его поддержания элементы в Священном Писании, а все остальное появляется путем домыслов (подчас откровенной фальсификации) и некоего конспирологического мышления [6], которому присуще постоянное существование заговоров. В их объяснениях все сложно: они приобщают к объяснению многочисленные факты, даты, цифры, и толкования, что сильно нагружает их теорию и что является показателем их конспирологического сознания [7].

То же самое происходит и с Иерусалимом. Можно добавить, что фундаменталистов как таковая вообще не интересует Палестина (что косвенно доказывает их сектантский характер), но их взоры прикованы именно к Иерусалиму.

В фундаменталистском сознании есть связанное с Иерусалимом пророчество о том, что «полуночный некий самодержец святой град Иерусалим и все кесарево Турецкое в державу свою мечом примет; полуночный сей самодержец царь и великий князь Московский» [8;43], которое содержится в труде Мефодия Патарского, жившего в XIV в., и дополняется все это также более поздними утверждениями, что «соединенными силами России и других народов Константинополь и Иерусалим будут полонены» [9; 46], которые приписываются преподобному Серафиму Саровскому и многие другие на эту же тему.

Иерусалим, помимо своей значимости в религиозном сознании, возникает в этой цепочке рассуждений еще и потому, что в те времена, когда писались «пророчества», а именно в 19 веке, этот святой город и Константинополь входили в состав Османской империи, что уже вызывало сочувствие и праведный гнев православных. В сообщении Мефодия Патарского нет упоминания о Константинополе, так как он был еще не завоеван турками и не было надобности его спасать.

То есть дискурс «Иерусалим – Константинополь» – это историческое явление, связанное с моментом существования Османской

империи, и использованное православными фундаменталистами на основе сочинений современников того времени.

Впоследствии, постоянно ожидая конца света, и нарабатывая большое количество литературы по этому поводу [10], и даже привлекая источники с другой стороны, например труд Д. Колемана «Комитет 300: тайны мирового правительства» [11], фундаменталисты смогли определить уже три конечных конкретных условия для прихода антихриста: «Первое: потомки Авраама должны собраться в Земле Обетованной. Второе: Иерусалим должен быть еврейским городом. Третье: Храм Соломона должен быть восстановлен» [12].

Иерусалим – главный объект рассуждений в трудах уже современных фундаменталистов. Логика их такова: когда придет антихрист, то первыми его признают иудеи: «Ипполит-мученик рек, что с пришествием антихриста иудеи первыми будут введены в заблуждение» [13; 62], так как он принесет им радость – «восстановит и он каменный храм в Иерусалиме» [14, 72]. Также в рассуждениях православных фундаменталистов проскальзывает мысль о том, что «первым этапом... будет достижение популярности среди иудеев», ему (антихристу) «удастся осуществить тысячелетнюю мечту иудейскую – восстановление храма Соломона» [15; 82].

Более того, фундаменталистская мысль логически обосновывает вышеуказанное предположение: «Из народа иудейского пришел Христос, и месть сатаны состоит в том, чтобы из того же народа произвести и антихриста» [16; 87].

С этими рассуждениями связаны два аспекта. Первое и наиболее интересное во всем этом клубке: мессия, или машиах, которого ожидают иудеи и который восстановит Иерусалимский храм, в православно-фундаменталистском дискурсе именуется как антихрист, лжемессия: «Евреи ждут теперь лжемессию, которого они называют машиахом, а христиане – антихристом» [17]. Или то же самое: «Антихрист явит себя иудейским лжемессией, всемирным монархом в своей торжественной церемонии вступления в Иерусалим и восседания в храме Иерусалимском, который к тому времени будет восстановлен» [18; 71], и еще «в восстановленном храме сионисты в конце концов провозгласят антихриста мессией» [19; 83].

Фундаменталисты верят, что уже сейчас началось восстановление этого храма – то есть конец света близок: «В датской газете “Зов полночи” сказано: “Израиль заказал в США 60000 тонн самого дорогого камня оникса ...который был добыт в городе Бентфорде и от-

правлен в Израиль для восстановления храма “Соломона”» [20; 83]; [21]. Более того, существует масса сообщений подобного рода, что уже был заложен камень в основание храма Соломона [22].

Напомним, что восстановить храм Соломона (Иерусалимский храм, второй по счету) в настоящее время не представляется возможным: после его разрушения в 70 г. Титом, ставшим впоследствии римским императором, на его месте возвышается Купол Скалы (или Куббат ас-Сахра), являющийся важным сооружением для мусульман, так как именно на этом месте Мухаммед вознесся на небеса на некоторое время (описано в Коране (17:1), в суре «Аль-Исра» (перенес ночью)).

Повторим, что для фундаменталистского мировоззрения характерно конспирологическое мышление, в том числе огромное количество умозрительных нагромождений, сложных мыслительных вычислений. Именно это можно найти в статье «11 сентября: все идет по плану» Л. Зернова [23], где объясняется, что, так как невозможно разрушить Купол Скалы, не обратив на себя праведный гнев мусульман, то необходимо сделать это либо случайно, либо намеренно в войне против мусульман. А такое возможно только тогда, когда вся мировая общественность будет настроена против мусульман. В качестве примера приводятся события 11 сентября 2001 года, когда в столь сложном по техническому исполнению теракте обвиняют чуть ли не бедуинов из пустыни [24].

Итак, в сознании фундаменталистов постоянно присутствует заговорческий тренд: есть какая-то злая сила (евреи), которая уже сейчас делает все для того, чтобы прийти к власти. Отсюда плавно вытекает посыл постоянно вести незримую войну и если ты «знаешь признаки антихристовы, не сам только помни, но и всем сообщай щедро» [25; 128]. На наш взгляд, это показывает конспирологическую природу фундаментализма, в котором уже ничего не осталось от религиозного сознания. По сути, есть только форма выражения: через богословские труды и религиозные тексты подается заговорщицкая теория – теория светская, где место Бога уже занято.

Православный фундаментализм в своем дискурсе постоянно обращается к теме Иерусалима, но не как к священному месту для православных, а скорее используя его святость (что опять же характеризует фундаментализм как невежественное понимание религии). Постоянно создается и воспроизводится нереальный, мифический Иерусалим, ценность самого города не принимается в расчет.

Примечания

1. *Заявление* Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода Русской Православной Церкви в связи с ситуацией на Ближнем Востоке [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jmp.ru/jmp/02/05-02/01.htm>
2. *Казьмина О.Е.* Русская православная церковь и проблемы идентичности, религиозного законодательства и прав человека в современной России // Этнографическое обозрение. 2009. №1.
3. *Маркелов О.* Держава смерти. Киев, 2004. 191 с.
4. *Документ.* Лекция в рамках курса «Основы религиозной культуры» доцента кафедры социальной работы Института гуманитарных наук Тюменского государственного нефтегазового университета С.Ю. Шестаковой. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.sclj.ru/news/detail.php?ID=1902>, дата посещения 15.04.09.
5. *Из беседы* со Святейшим Патриархом Алексием // Журнал Московская Патриархия. 2001. №10. С. 25.
6. *Пайпс Даниэль.* Заговор: объяснение успехов и происхождения «параноидального стиля» // Новое литературное обозрение. 2000. № 41 // <http://ru.danielpipes.org/article/2891>
7. Там же.
8. *Слово* о кончине мира / Редкол.: архим. Никон (Иванов), прот. Николай (Лихоманов). М.: Сибирская благовозвонница, 2008. 125 с.
9. Там же.
10. Там же.
11. *Колеман Д.* «Комитет 300: тайны мирового правительства» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://pravoslavie.ws/library/couleman.htm>
12. *11 сентября:* все идет по плану [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.pravaya.ru/look/922>
13. Слово о кончине мира.
14. Там же.
15. Там же.
16. Там же.
17. *11 сентября:* все идет по плану [Электронный ресурс].
18. *Слово* о кончине мира...
19. Там же.
20. Там же.
21. *Морозов В.Н.* Антихрист.[Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://likbezxxi.narod.ru/moroz/ant/an.htm>
22. Там же.
23. *11 сентября:* все идет по плану. [Электронный ресурс]
24. Там же.
25. *Слово* о кончине мира...

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ ПОЗИЦИИ США ПО ПРОБЛЕМАМ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ (2001–2009 гг.).

Закончился срок пребывания Джорджа Буша младшего на посту американского президента. Восемь лет его президентства были ознаменованы активным вмешательством в дела Ближнего Востока, что привело к радикальным изменениям геополитической расстановки сил в регионе.

Говоря о политике США в Ближневосточном регионе, следует выделить несколько аспектов: 1) нефть, 2) демократизация Востока, 3) обеспечение безопасности Израиля, 4) превращение региона в поле победоносной битвы против международного терроризма.

«Нефтяной» характер являлся определяющим в американской ближневосточной стратегии, тем более что он был отражен в концепции национальной безопасности Б. Клинтона как принцип «Двойного сдерживания», где ясно сказано, что цель США – это защита интересов Америки в регионе и обеспечение доступа к нефтяным ресурсам Ирана и Ирака».

Появляются новый термин «Большой Ближний Восток» и идея демократизации, реформирование арабо-мусульманских стран. Впервые президент США Джордж Буш-мл. употребил его после террористических актов 11 сентября 2001 г. после чего приступил к осуществлению проекта подавления «оси зла», в которую он включил в основном ближневосточные и средневосточные государства.

Операция против режима талибов в Афганистане началась в октябре 2001 г. Главный тезис военных акций США – за терактами стоит террористическая организация «Аль-Каида». Афганистан занимает важное геополитическое значение в регионе. Он граничит с двумя мировыми державами – Индией и Китаем. События в Афганистане оказывают влияние на постсоветские государства Центральной Азии. Удар по Афганистану позволял Бушу не только показать, что американский президент готов к решительным действиям, но и давал возможность США закрепиться в этом стратегическом регионе, в опас-

ной близости от Китая, получить доступ к транспортировке энергоресурсов Центральной Азии. Из Афганистана американские войска могли оказывать давление на Иран и контролировать Пакистан.

Общественность, сочувствовавшая США, поддержала вторжение в Афганистан. Маленькая победоносная война с одиозным режимом талибов была бы хорошим началом для перекаривания карты Большого Ближнего Востока. Талибов изгнали из Кабула, но не уничтожили как военно-политическую силу, успехи в демократизации Афганистана сомнительны. После падения режима талибов и победы коалиции, объемы производства героина увеличивается в десятки раз, принося сверхприбыли подпольным наркокартелям.

О событиях в Ираке. Идея демократизации и «реконструкции» Ближнего Востока зародилась в Белом доме в результате поисков путей почетного выхода Вашингтона из иракской ситуации и стремления компенсировать непопулярные силовые действия США в Ираке конструктивной и привлекательной программой «светлого будущего». Основной замысел этой программы был сформулирован как «решение палестинской проблемы через Багдад».

Главным образом, план «Большой Ближний Восток» был ориентирован на две страны – Египет и Саудовскую Аравию. Отношения США с этими странами складывались положительно. При этом возникал вопрос – чем Эр-Рияд лучше Багдада, когда США призывали мировое сообщество покончить с иракской диктатурой. Навязывая союзникам демократизацию, США пытались реабилитировать себя за выборочный подход к режимам на Ближнем Востоке.

В большинстве мусульманских государств форма правления авторитарная. США призывает страны стать более открытыми, провести экономические реформы, уважать права человека, утверждая, что тогда население само отвернется от исламистов и сделает выбор в пользу либералов западного типа.

Некоторые арабские критики обвиняли Вашингтон в том, что американская идея реконструкции Ближнего Востока направлена, прежде всего, на обеспечение интересов Израиля и США. Слабым местом комплексной программы являлось то, что она не поддерживалась ни правительствами, ни народами стран Арабского Востока, а также Ирана и Турции.

Иракская кампания сыграла значимую роль для США. Начав с падения режима Хусейна, война в Ираке превратилась во второй Вьетнам для США. Вскоре после событий 11 сентября 2001 г. задача

свержения режима Саддама Хусейна оформилась в США как общенациональный консенсус. Военные и нефтяные компании США одобряли быструю и молниеносную войну, которая, по сути, не имела отношения к событиям 11 сентября. Все необходимые обвинения в поддержке терроризма, в попытках получения оружия массового поражения, в авторитаризме – были озвучены американскими СМИ.

Успех в Ираке позволил бы США создать угрозу исламскому режиму в Иране, который оказывался между Ираком и Афганистаном, поставить в зависимое положение Сирию — самого несговорчивого участника ближневосточного урегулирования.

Результаты военной операции в Ираке оказались другими. Нарушение стратегического баланса привело к усилению Ирана, который активно использовал шиитскую карту, проводя свою политику в Ираке. США завязли в Ираке, неся потери и многомиллиардные траты, в попытке стабилизировать ситуацию в стране. В условиях американского присутствия ось Тегеран – Дамаск только усилилась. Курдский вопрос, неизбежно затронутый в иракской кампании, привел к изменению отношений между США и Турцией, которая опасалась появления курдского государства возле своих границ. Европейские страны впервые подвергли острой критике американскую ближневосточную инициативу. Имидж США сильно пострадал. Идея «демократизации» Ближнего Востока, о которой вдохновенно говорил Буш, оказалась плохо скроенной ширмой для прикрытия американских амбиций в регионе.

Ирак превратился в еще один крупный очаг международного терроризма, что негативно влияет на перспективы палестинско-израильского урегулирования.

Джордж Буш называл достижение суверенного мирного сосуществования палестинцев и израильтян одной из главных задач своего президентства. Урегулирование конфликта стало для Буша одной из попыток исправить пошатнувшийся имидж США в мусульманском мире после операции в Ираке. Несмотря на то, что Буш поднимал вопрос о создании палестинского государства — в этом многие видят его «прогрессивную» (по отношению к палестинцам) позицию, реальных сдвигов в этом направлении так и не произошло.

В ноябре 2004 г. не стало Арафата, а в январе 2006 г. впал в кому Шарон. Казалось, новые люди в руководстве Палестины и Израиля могли бы найти точки для соприкосновения. Победа ХАМАС на выборах в Палестине изменила ситуацию. Последовавший конфликт

между ХАМАС и ФАТХ привел к расколу в палестинском движении. Этот раскол ослабил палестинское движение, направил силы палестинцев друг против друга. О реальном урегулировании ближневосточного конфликта речь не шла.

В 2008 г. открывается новый этап в области урегулирования конфликта – привлечение новых посредников. Начало было положено на конференции в Аннаполисе, США. Следующая конференция должна была состояться в Москве, однако не состоялась. Главной причиной непроведения явилось нежелание США, которые ссылались на мнение Израиля, а израильские руководители, в свою очередь, ссылались на неготовность Вашингтона.

С приходом в США к власти нового лидера Б. Обамы, не собирающегося вести заведомо безнадежную и потому контрпродуктивную войну против исламских стран, открывается новый этап в политике США на Ближнем и Среднем Востоке, новые попытки урегулирования конфликтов.

Судя по нынешней ситуации, наряду с выдвиганием ряда проектов по стимулированию экономики, Б. Обама выразил стремление к достижению мирного урегулирования в Ближневосточном регионе. В общих чертах можно отметить следующие особенности политики Б. Обамы:

Во-первых, подчеркивать стремление к изменениям, стараться отбросить устаревшее и открывать новое по ближневосточному вопросу, восстанавливать ущемленный ранее имидж страны.

Во-вторых, рассматривать Ближний Восток как одно целое, наряду с выводом войск из Ирака приложить усилия к достижению подвижек в мирных переговорах между Израилем и Палестиной, одновременно подчеркивая важность контактов со всеми ближневосточными странами.

Вести борьбу с повстанческим движением в тех провинциях Афганистана, которые находятся под контролем движения «Талибан», преимущественно политическими, а не военными средствами.

В-третьих, ослабить односторонний подход, привлекая другие страны к участию в ближневосточных делах. Об этом свидетельствует одобрительное отношение США к участвовавшим визитам высокопоставленных лиц России и Евросоюза на Ближний Восток.

Становится очевидно, что администрация Б. Обамы стремится с помощью менее силовой, более прагматичной и экономной полити-

ки, чем политика Буша, не только сохранить, но и укрепить влияние США в мире и их безопасность.

Новым вызовом американской дипломатии является проблема, связанная с созданием ядерного оружия в Иране. На этом направлении Обама и Байден причисляют себя к сторонникам последовательных и прямых переговоров с Тегераном без предварительных условий.

Напряженная ситуация вокруг Ирана в любой момент может вылиться в новый крупномасштабный конфликт с непредсказуемыми последствиями для всего Ближневосточного региона.

Обама и Байден полагают, что пришло время использовать всю мощь американской дипломатии, с тем чтобы заставить Иран остановить свою ядерную программу, прекратить поддерживать терроризм и угрожать Израилю. Существует рабочая договоренность, согласно которой Израиль не будет действовать в одностороннем порядке против Ирана, иными словами, без участия США любые односторонние акции Израиля против Тегерана признаются недопустимыми.

В зоне Персидского залива должен быть создан комплекс безопасности, основанный на взаимной заинтересованности всех сторон в укреплении региональной стабильности.

Важно, чтобы в этих рамках наравне с системой безопасности развивались бы интеграционные процессы, совершенствовалась система торгово-экономического, инвестиционного, научно-технического, культурного сотрудничества, включая создание единых энергетических, транспортных сетей, зон свободной торговли.

Политика Дж. Буша-мл. в отношении Ирака, Афганистана, Палестины и Ирана не принесла положительных результатов ни для стран региона, ни для США, ни для мирового сообщества. Американская программа демократизации Ближнего Востока не была превращена в жизнь.

Администрация Б. Обамы стремится к осуществлению перемен мирным путем. Провозглашается, что на смену методам войны, оккупации и изменения границ приходят методы дипломатии, переговоров, диалога и стабильности.

Сегодня в реформировании нуждается не столько Ближний Восток, сколько отношения между ближневосточными странами и странами Запада, прежде всего США. Эти отношения должны быть равноправными, взаимовыгодными, без двойных стандартов.

Имеющиеся противоречия должны устраняться в рамках проведения открытого, равноправного и беспристрастного диалога. основополагающим принципом должно быть признание равенства всех цивилизаций, так как пренебрежительное отношение со стороны представителей одной цивилизации к представителям другой недопустимо.

Литература

1. *Ананьева Е.* «For who we are?» или «For what we do?». Внешнеполитическая полемика в США // *Международная жизнь.* 2005. № 2. С. 18–32.
2. *Ананьева Е.* США. «Как карта ляжет» // *Международная жизнь.* 2004. № 4. С. 108–118.
3. *Белокреницкий В.Я.* Регион стран Ближнего и Среднего Востока в 2008 г. // *Афро-азиатские общества: история и современность.* 2008. № 2. С. 176–180 // ebiblioteka.ru/browse/doc/15126456
4. *Безжинский З.* Похвала политике Обамы // *Наш мир.* 2010. № 4 // <http://www.nm2000.kz/news/2010-03-01-24776>
5. *Брагин М.Ю.* Америка выбрала Обаму // *Международная жизнь.* 2008. № 12.
6. *Брутенц К.Н.* Иракский «поход» президента Буша: предварительные итоги // *Международная жизнь.* 2006. № 12.
7. *Волович А.* «Демократизация» по-американски для Ближнего Востока: что это такое? // www.centrasia.ru/newsA.php?st=1093843140
8. *Засыпкин А.С.* Безопасность в персидском заливе // *Международная жизнь.* 2009. №1.
9. *Зыгарь М.* Восток – дело ближнее // *Власть.* 2004. № 22 (575). С. 13–15.
10. *Караганов С.* Уроки модернизации Ближнего Востока // *Россия в глобальной политике.* М., 2008. Т. 6, № 2. С. 209–213 // <http://ebiblioteka.ru/browse/doc/14820356>
11. *Мелкумян Е.* Расширенный Ближний Восток: Цели и направления реформ // *Мировая экономика и международные отношения.* 2006. № 10. С. 88–95.
12. *Новый старт ближневосточной политики США* // *Женьминь жибао* // rareg.people.com.cn/rmr/html/2009-03/03/content_203615.htm
13. *Нодари С.* Нефть в мировой политике // *Международные процессы.* 2009. №1(12).
14. *Обама Б.* Единый Иерусалим останется столицей государства Израиль // www.mideast.ru
15. *Озеров О.Б.* Жаркое лето на Ближнем Востоке // *Международная жизнь.* 2006. №11.
16. *Павлов О.О., Алексеева О.А.* История одного проекта демократизации на Ближнем Востоке // *Международная жизнь.* 2007. №5.
17. *Петрас Дж.* Произраильское лобби и ближневосточная политика США в 2007 году // www.axisoflogic.com/artman/publish/article_24539.shtml
18. *Пикаев А.А.* Иранский ядерный пазл // *Международная жизнь.* 2008. №11.
19. *Примаков Е.* основополагающий конфликт // *Россия в глобальной политике.* 2009. № 3.

20. *Сатановский Е.Я.* Пять лет войны за нефть и демократию // *Международная жизнь*. 2008. №5.
21. *Сатановский Е.Я.* Вокруг Ирана. Новый Ближний Восток // *Россия в глобальной политике*. 2005. №2. С. 102–110.
22. *Симония Н.А.* Нефть в политике США // *Международная жизнь*. 2008. №3.
23. *Строкань С.* Президент Обама повернулся лицом к Востоку // *Коммерсантъ*. 2009. № 152 (4207).
24. *Хрусталеv М.* Ближневосточный конфликт: динамика и перспективы // *Международные процессы*. 2009. №1(12).

СОДЕРЖАНИЕ

Федак С.М. Вопрос ядерной безопасности на Ближнем Востоке. Позиции Израиля, Ирана и США	3
Никонова Т.А. Международное сотрудничество в области мирного использования ядерной энергии как фактор повышения эффективности мер транспарентности и доверия на Ближнем Востоке	10
Михеев В.В. Влияние глобального кризиса на научно-инновационную сферу Израиля и инструменты решения возникших проблем	14
Кокорин И.В. К вопросу об израильских поселениях на Западном берегу реки Иордан	21
Баженова Ю.О. Политика в области науки и инноваций в государствах Совета по сотрудничеству государств Персидского залива (ССГПЗ)	29
Волкова Н.И. Суэцкий кризис 1956 г. Влияние произраилевского лобби на формирование ближневосточной политики США	36
Вакалова А.Ю. Ближневосточная тематика во французских СМИ (стереотипы восприятия)	43
Ибрагимова Е.С. Государство Израиль в системе внешнеполитических приоритетов Германии	49
Бегенова А.Б. Влияние стереотипов общественного сознания на развитие мусульмано-еврейских отношений	56
Братцев А.Ю. Палестинское государство «по-палестински», «по-израильски» и «по-русски»	60
Фёдорова М.В. Концепция «стран-изгоев» в контексте политики «Рах Америка» в период первого президентства Б. Клинтона (1993–1996 гг.)	67
Матюшенко С.Л. Ближний Восток в платформах Республиканской и Демократической партий США	70
Варламов О.Е. Американский проект государственного устройства Ирака: концептуальные метафоры или реальная политика (1993–2003 гг.)	76
Колбин А.С. Сирия и Ливан в контексте ближневосточной политики администрации президента Франции Николя Саркози	83
Сычёва Н.В. Закон о санкциях против Ирана и Ливии 1996 г.: «политически некорректный выбор» или глобальный просчет США	90
Боровкова К.А. Образ Иерусалима в сочинениях современных православных фундаменталистов	94
Бычкова У.С. Основные этапы эволюции позиции США по проблемам ближневосточного урегулирования (2001–2009 гг.)	100

Н а у ч н о е и з д а н и е

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ**

Материалы Сибирской молодежной конференции
Ноябрь 2009 г., г. Томск

Редактор *В.С. Сумарокова*
Верстка *Н.И. Кузнецовой*

Подписано в печать 04.05.2010 г. Формат 60x84¹/₁₆.

Печ. л. 6,7; усл. печ. л. 6,3; уч.-изд. л. 6,5.

Тираж 100. Заказ №333.

ОАО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
ООО «Издательство «Иван Федоров»», 634003, г. Томск, Октябрьский взвоз, 1